

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт Права

(наименование института полностью)

Кафедра «Конституционное и административное право»

(наименование кафедры)

40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности

(код и наименование направления подготовки, специальности)

Государственно-правовой

(направленность (профиль)/специализация)

ДИПЛОМНАЯ РАБОТА

на тему «Конституционные принципы правосудия в Российской Федерации»

Студент

А.Ю. Миронов

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

А.А. Иванов

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Допустить к защите

Заведующий кафедрой _____

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

(личная подпись)

« _____ » _____ 20 _____ Г.

Тольятти 2018

Аннотация

Актуальность выбранной темы исследования. Судебная власть в системе разделения властей играет особую роль в укреплении демократии и законности, в связи с чем, она должна обладать высокой степенью независимости, гарантией которой являются закрепленные в Конституции РФ принципы правосудия. Конституционные принципы правосудия представляют собой закрепленные в основном законе страны основополагающие нормативные положения общеправового характера, образующие единую систему и определяющие организационные и функциональные особенности выполнения стоящих перед судебной властью задач. По нашему мнению, приведенные выше обстоятельства свидетельствуют об актуальности избранной для исследования темы.

Цель и задачи исследования. Цель исследования – комплексное изучение и анализ конституционных принципов правосудия, а также проблем их реализации. Для достижения поставленной цели в процессе исследования была предпринята попытка решить следующие задачи: провести анализ конституционных норм, закрепляющих порядок осуществления правосудия; проанализировать понятие, правовую природу и систему принципов правосудия; рассмотреть классификацию конституционных принципов правосудия; и другие.

Объектом исследования: правосудие как конституционно-правовой институт и принципы его реализации.

Предмет исследования: нормы конституционного законодательства РФ, международных договоров, общепризнанные принципы и нормы международного права, закрепляющие принципы правосудия.

Структура работы. Работа включает в себя введение, три главы, заключение и список используемых источников.

Общий объем работы - 74 страницы.

Оглавление

Аннотация	2
Оглавление	3
Введение.....	4
Глава 1. Общая характеристика правосудия и его конституционных принципов	7
1.1 Конституционное закрепление правосудия	7
1.2. Понятие, правовая природа и система принципов правосудия.....	12
Глава 2. Классификация конституционных принципов правосудия.....	18
2.1 Конституционные принципы судоустройства	18
2.2 Конституционные принципы судопроизводства.....	31
Глава 3. Реализации конституционных принципов правосудия.....	46
3.1. Соотношение международных стандартов и принципов правосудия.....	46
3.2 Проблемы реализации некоторых принципов правосудия	52
Заключение	57
Список используемой литературы	59

Введение

Актуальность выбранной темы исследования. Судебная власть в системе разделения властей играет особую роль в укреплении демократии и законности, в связи с чем, она должна обладать высокой степенью независимости, гарантией которой являются закрепленные в Конституции РФ принципы правосудия. Конституционные принципы правосудия представляют собой закрепленные в основном законе страны основополагающие нормативные положения общеправового характера, образующие единую систему и определяющие организационные и функциональные особенности выполнения стоящих перед судебной властью задач. По нашему мнению, приведенные выше обстоятельства свидетельствуют об актуальности избранной для исследования темы.

Цель и задачи исследования. Цель исследования – комплексное изучение и анализ конституционных принципов правосудия, а также проблем их реализации.

Для достижения поставленной цели в процессе исследования была предпринята попытка решить следующие задачи:

- провести анализ конституционных норм, закрепляющих порядок осуществления правосудия;
- проанализировать понятие, правовую природу и систему принципов правосудия;
- рассмотреть классификацию конституционных принципов правосудия;
- проанализировать конституционные принципы судопроизводства и судоустройства;
- рассмотреть порядок реализации принципов правосудия как элемента правозащитной политики и проанализировать их влияние на вопросы юрисдикции;
- рассмотреть проблемы реализации некоторых принципов правосудия;

- разработать практические рекомендации по совершенствованию законодательства РФ.

Объект и предмет исследования. Объектом исследования выступает правосудие как конституционно-правовой институт и принципы его реализации.

Предмет исследования – это нормы конституционного законодательства РФ, международных договоров, общепризнанные принципы и нормы международного права, закрепляющие принципы правосудия.

Методологическая и теоретическая основы исследования. Исследование проводилось с использованием общенаучных приемов и процедур, таких как абстрагирование, анализ и синтез, моделирование, оперирование теоретическими понятиями. Были применены способы и правила толкования нормативных правовых и судебных актов, формально-логические приемы и правила, что в целом позволяет утверждать об использовании традиционного для догматической юриспруденции формально-юридического метода.

Научная новизна работы определяется подходом к исследованию. Это комплексная теоретико-практическая работа, посвященная исследованию конституционных принципов правосудия, проблем их реализации, влияния на вопросы юрисдикции.

Научно-практическая значимость исследования. Как теоретическое исследование дает возможность использования сформулированных в ней положений с целью получения целостного и взаимосвязанного представления о конституционных принципах правосудия.

Практическая значимость исследования определяется тем, что содержащиеся в работе выводы, предложения и рекомендации могут быть использованы в правоприменительной деятельности и в научных исследованиях, посвященных изучению проблем реализации принципов правосудия.

Структура работы позволяет раскрыть тему, построена с учетом целей и задач исследования. Работа включает в себя введение, три главы, заключение и список используемых источников.

Степень разработанности темы. Исследованию конституционных принципов правосудия, их реализации, посвящено большое число публикаций, что подтверждает важность исследования, а также и то, что проблемы, возникающие в рамках применения принципов правосудия, занимают умы ученых-конституционалистов и специалистов в области процессуального права. Так, Н.В. Азаренок, В.А. Байдуков, В.М. Бозров посвящали свои труды общетеоретическим вопросам исследования конституционных принципов правосудия.

Отдельные аспекты рассматриваемой тематики исследования, а именно вопросы реализации отдельных принципов правосудия как элемент правозащитной политики и их влияние на вопросы юрисдикции исследовались в трудах С.А. Виноградовой, Я.А. Пашиной, А.А. Рыжковой.

Немаловажное значение имеет изучение нормативной базы, основанной на Конституции Российской Федерации, кодифицированных актах. Таким образом, степень научной разработанности темы и ее актуальность позволяют определить цель, задачи, объект, предмет исследования.

Глава 1. Общая характеристика правосудия и его конституционных принципов

1.1 Конституционное закрепление правосудия

Конституция РСФСР 1978 года впервые закрепила статус правосудия как самостоятельной, отдельной и независимой государственной деятельности, включив в содержание главу 9 «Правосудие и прокурорский надзор». В Конституции РФ 1993 года идея функционального обособления правосудия получила дальнейшее закрепление и была отражена в главе 7 «Судебная власть». В отличие от исполнительной и законодательной ветвей власти судебная её ветвь формируется на профессиональной основе. Её автономность обеспечивается самоуправлением и внутренней организацией, а также закреплением на конституционном уровне принципов правосудия, которое она призвана осуществлять.

В последнее время общепринятой дефиницией правосудия является его определение как вида государственной деятельности, целью которой является рассмотрение социальных конфликтов, в основе которых лежат предполагаемые или реальные нарушения прав¹. В соответствии с философско-феноменологическим подходом к пониманию правосудия правосудие определяют как акт, действие, которое направлено на придание законной силы применению права при разрешении определенного спора, а вынесенное по случаю решение принимает силу закона. В.И. Даль определял правосудие как «правый суд, решение по закону, по совести, ... правда»². С. И. Ожегов определял правосудие как «деятельность судебных органов»³. В российском законодательстве понятие «правосудие» понимается более широко, и включает всю юстицию в общем, в том числе, процессуальную и исполнительную деятельность. Так, при определении объекта преступлений

¹ Савитский В.С. Комментарий к статье 118 // Конституция Российской Федерации: Комментарий / Под ред. Б.Н. Топорнина, Ю.М. Батурина, Р.Г. Орехова. М., 1994. С. 499.

² Даль В. И. Толковый словарь Живого великорусского языка. Т. III. -М., 1998. - С. 380.

³ Ожегов С. И. Словарь русского языка. Изд. 15. - М., 1984. - С.511.

против правосудия⁴ понятием последнего охватывается как дознание и следствие, так и судебная деятельность, и исполнение решений.

В силу ч. 2 ст. 1 Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации» (далее – ФКЗ о судебной системе)⁵ судебная власть самостоятельна и независима от законодательной и исполнительной ветвей власти. Данное положение развивает закрепленное в Конституции РФ положение о независимости и самостоятельности правосудия. Конституция РФ закрепляет исключительно право суда на осуществление правосудия и недопустимость переложения указанной функции на иные органы⁶. В основе исключительности права суда вершить правосудие лежит возможность обеспечить такой порядок рассмотрения и разрешения дел, который не может обеспечить иной орган, он включает в себя наибольшие гарантии вынесения справедливого и законного решения. О.А. Шварц отмечает, что только суд может признать виновным в совершении преступления, принять решение о применении мер процессуального принуждения или медицинского характера⁷.

Осуществление правосудия судом не ограничено только судебным разбирательством и осуществляется в соответствующих формах и на иных стадиях судопроизводства. Так, отмена или изменение судебного решения возможны только вышестоящей судебной инстанцией и только в строго установленном порядке. Судебное решение не может быть отменено иным государственным органом. Как указал в одном из определений Конституционный Суд РФ, «статья 46 Конституции РФ, гарантируя каждому судебную защиту его прав и свобод, предусматривает возможность обжалования в суд решений и действий (или бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных

⁴ "Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 19.02.2018) // "Собрание законодательства РФ", 17.06.1996, № 25, ст. 2954.

⁵ Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 № 1-ФКЗ (ред. от 05.02.2014) "О судебной системе Российской Федерации" // "Российская газета", № 3, 06.01.1997.

⁶ Бархатова Е.Ю. Комментарий к Конституции Российской Федерации. М., 2010. С. 132.

⁷ Конституция Российской Федерации: Проблемный комментарий / А.С. Автономов, Н.С. Бондарь, А.М. Ковалев, А.П. Любимов, и др.; Рук. авт. кол. и отв. ред. В.А. Четвернин. М., 1997. С. 474.

объединений и должностных лиц. При этом право на судебную защиту обеспечивается путем осуществления правосудия всеми судами посредством конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства»⁸.

Особый конституционный статус отличает судебную власть от других ветвей. Эти отличия выражаются, прежде всего, в том, что судебная власть возложена на совокупность судебных органов, построенных в определенной последовательности. Каждый из этих органов осуществляет разрешение дел самостоятельно, на основании закона и собственного правосознания. Основой судебной деятельности является исключительно закон, в деятельности же иных ветвей власти могут присутствовать требования, указания и иные мотивы. Суды, несмотря на включение в единую судебную систему, не связаны отношениями власти и подчинения, принимая решения, они руководствуются законностью и внутренними убеждениями. В реальности это означает, что судьи самостоятельно оценивают представленные доказательства и принимают соответствующие решения, в то время как представителей законодательной или исполнительной ветвей власти связывают отношения подчиненности и зависимости. В целях обеспечения объективности судебная деятельность более строго формализована, в её основе лежит ряд правил, имеющих общеправовое значение, основная суть которых сводится к следованию принципам осуществления правосудия, как-то: равенство перед законом и судом, презумпция невиновности, право на защиту, гласность, законность и другие, которые должны неукоснительно соблюдаться в любом виде судопроизводства.

В юридической литературе в качестве основополагающего принципа судебной власти является принцип её независимости, которая сводится к двум элементам: организационной и функциональной независимости

⁸ Определение Конституционного Суда РФ от 19.03.1997 № 56-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Грищенко Адели Викторовны как не соответствующей требованиям Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" // "Собрание законодательства РФ", 16.06.1997, № 24, ст. 2803.

судебной власти и судей. В основе концепции независимости судебной власти лежит идея, что судьи не должны подчиняться законодательной и исполнительной власти, а законодательная власть не должна принимать нормативные правовые акты, каким-либо образом вторгающиеся в судебную функцию. Функциональная независимость находит отражение в ч. 1 ст. 120 Конституции РФ, согласно которому «судьи независимы и подчиняются только Конституции Российской Федерации и федеральному закону».

Тем не менее, нельзя возводить принцип независимости судебной власти до уровня бесконтрольности. В связи с тем, что судебная власть должна бороться с произволом, её осуществление строго регламентировано, ограничено во времени и в пространстве, суды не могут вторгаться в сферу деятельности иных ветвей власти и должны воздерживаться от инициирования судебного процесса. Судебный процесс – явление не случайное, правом на его возбуждение наделяется лицо, чьи права и интересы нарушены и требуют защиты или восстановления. В отличие от законодательной и исполнительной ветвей власти, судебная власть ограничена в проявлении собственной активности, суд не вправе по собственной инициативе начать процесс без выраженного обращения заинтересованного лица. В силу того, что суды имеют дело с уже состоявшимися фактами и обстоятельствами, они не имеют права влиять на развитие событий, а лишь оценивают их с позиций права и факта. Новые правила поведения суд не может создавать, он должен ограничиваться применением действующего права, из чего следует то обстоятельство, что судья не может принимать решения, по форме являющиеся общезначимыми предписаниями, он должен разрешать индивидуальные споры.

Кроме независимости судей важным принципом является принцип равного доступа к правосудию. Как известно, правосудие в РФ является бесплатным, то есть участники не оплачивают труд судьи. Тем не менее, всем известно, что судебный процесс требует определенных расходов: судебных расходов и судебных издержек, оплата которых, как правило,

возлагается на проигравшую сторону. В связи с этим, в литературе отмечают, что это может стать серьезной проблемой для правосудия: рост судебных издержек может стать ограничением свободного доступа к правосудию⁹.

Качественным отличием судебной власти является двухступенчатая юрисдикция, которая дает возможность повторно проверить материалы дела в суде более высокой инстанции: апелляционной или кассационной. В соответствии с ч. 3 ст. 50 Конституции РФ «каждый осужденный за преступление имеет право на пересмотр приговора вышестоящим судом в порядке, установленном федеральным законом...». Модель правосудия, закрепленная в российской Конституции, не нова, и представляет собой попытку возродить принципы и идеалы Великой Судебной реформы 1864 года. По мнению С.М. Шахрая, проблемами нынешней судебной системы и организации правосудия, которых не было в 1864 году, являются следующие.

Во-первых, в соответствии с реформой 1864 года существовала независимая нарезка округов: границы округов не совпадали с границей губерний, что обеспечивало независимость судебных органов от органов власти. В нынешнее время в системе арбитражных судов предпринята попытка развести границы, но суды общей юрисдикции полностью находятся в границах субъектов РФ. Примером важной организационной реформы может служить инициатива Верховного Суда о введении межрегиональных апелляционных и кассационных судов, которая была поддержана на 9 Всероссийском съезде судей. В проекте предусматривается создание 5 апелляционных и 9 кассационных округов¹⁰, что сделает идею «независимой нарезки округов» реальностью.

Во-вторых, отсутствие независимых следственных судей, то есть специальных судей, контролирующих предварительное следствие, который существовал в России с 1860 по конец 20-х годов XX века. В 2018 году В.М.

⁹ Конституционное право Российской Федерации: Учебник для академического бакалавриата и магистратуры. Шахрай С.М. 4-е издание, измененное и дополненное. М: "Статут", 2017. С. 258.

¹⁰ Предложения по совершенствованию судебной системы в российской федерации и изменения нормативных актов в целях их реализации [Электронный ресурс] // http://www.enforce.spb.ru/images/Products/reports/Report_Justice_System_Preview.pdf

Лебедев поддержал идею о надзорном органе, выдвинутую еще 4 года назад, и указал на принятие определенных законодательных положений, которые были бы на «декриминализацию определенных статей Уголовного кодекса и усиление правозащитной роли судов»¹¹.

Таким образом, правосудие представляет вид государственной деятельности, целью которой является рассмотрение социальных конфликтов, возникающих из-за предполагаемых или реальных нарушений прав и законных интересов субъектов общественных отношений.

1.2. Понятие, правовая природа и система принципов правосудия

В рамках текущего этапа исторического развития функционирование правосудия невозможно без существования и законодательного закрепления принципов правосудия¹². Как уже отмечалось, правосудие осуществляется только судом в рамках конституционного, гражданского, арбитражного, административного и уголовного судопроизводства. Независимо от вида производства, правосудию присущи принципы, составляющие основу судоустройства и судопроизводства. Они традиционно рассматриваются в научной литературе, посвященной исследованиям судебной деятельности¹³, и классифицируются, собственно, на принципы судоустройства и принципы судопроизводства¹⁴. «В совокупности они составляют единую систему принципов, осуществление которых в области судоустройства и

¹¹ Следствию предложили судебный надзор. 21 февраля 2018 года // http://www.vsrfg.ru/press_center/mass_media/26476/

¹² Рассохина А.А. Реализация принципов правосудия как элемент правозащитной политики // Власть Закона. 2016. № 4. С. 139 – 145; Рассохина А.А. Справедливое правосудие как актуальная проблема правозащитной политики // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. № 5 - 2 (43). С. 151; Рассохина А.А. Совершенствование правозащитной системы российского общества // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. 2016. № 3. С. 144.

¹³ См., например: Орлов Ю.К. Указ. соч. М., 2011. С. 53 - 140; Правоохранительные органы Российской Федерации: учебник для академического бакалавриата / В. А. Байдуков [и др.]. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2017. С. 45 - 39; Правоохранительные и судебные органы России: Учебник / Под ред. Н.А. Петухова. М., 2011. С. 51 – 67.

¹⁴ Демократические основы советского социалистического правосудия / Под ред. М.С. Строговича, Л., 1965. С. 4; Курс советского уголовного процесса. М., 1968. С. 125; Семенов В.М. Организация суда и прокуратуры в СССР. Свердловск, 1973. С. 35.

судопроизводства обеспечивается различными нормами: в области судоустройства - нормами судоустройственными, в области судопроизводства - при помощи специфических процессуальных средств»¹⁵. В систему принципов правосудия входят начала, характеризующие суд как государственный орган власти и его место в системе органов власти, порядок формирования, состав, и что характерно, именно в этом качестве они закреплены в Конституции РФ.

Несмотря на пристальное внимание специалистов в области права к теме принципов правосудия, единое мнение по проблеме определения их понятия и сущности, в настоящий момент отсутствует. Например, В.И. Анишина определяет демократические принципы правосудия как исходные положения, определяющие одну из наиболее существенных сторон государственной деятельности, и в качестве их основной цели указывает обеспечение законного и справедливого разрешения дел о защите прав человека, населения, гражданина, прав иных субъектов¹⁶. Ряд авторов называет принципы правосудия общими руководящими идеями, которые определяют деятельность судов по осуществлению правосудия, другие – называют их положениями, третьи считают, что они должны быть закреплены в нормативно-правовых актах в виде конкретной формулировки¹⁷. По мнению Н.А. Громова, В.В. Николайченко, спор носит терминологический характер, и вызван тем, что некоторые исследователи придают термину более широкое, чем он заслуживает, смысловое содержание¹⁸. Слово «принцип» происходит от латинского «*principium*», что переводится как «начало, первопричина, первоисточник, первоначало,

¹⁵ Актуальные проблемы деятельности судов общей юрисдикции Российской Федерации: Учебник / Н.В. Азаренок, В.А. Байдуков, В.М. Бозров и др.; под ред. В.М. Бозрова. М.: Юстиция, 2017. 568 с.

¹⁶ Анишина В.И. Система основополагающих принципов правосудия в российском праве // Самостоятельность и независимость судебной власти Российской Федерации / Под ред. В.В. Ершова. М., 2006. С. 38.

¹⁷ Бозров В.М. Современные проблемы российского правосудия по уголовным делам в деятельности военных судов (вопросы теории и практики). Екатеринбург, 1999. С. 42 - 46.

¹⁸ Громов Н.А., Николайченко В.В. Принципы уголовного процесса, их понятие и система // Государство и право. 1997. № 17.

основа, основоположение»¹⁹. Принципы имеют функциональное назначение, выражающееся: во-первых, в том, что они определяют содержание, сущность и предназначение правосудия, характеризуя его важнейшие черты; во-вторых, «являются носителями политических, правовых и нравственных идей на определенном этапе развития правосудия»²⁰; в-третьих, они лежат в основе судебной деятельности. Указанные функции могут реализовываться только при наличии законодательной формализованности, но в то же время, ряд принципов непосредственно в законе не закрепляются, но влияют на правосудие посредством правовой идеологии. Не так давно, такими принципами являлись состязательность процесса и презумпция невиновности. По мнению некоторых авторов, ставить в один ряд принципы, формализованные в нормативных правовых актах, и идеи, отражающие отдельные свойства правосудия, нельзя, поскольку несоблюдение первых отражается на законности судебного решения, поскольку их несоблюдение является нарушением процессуальной формы, несоблюдение же вторых – процессуальную форму осуществления правосудия не нарушает²¹.

Можно разделить мнение исследователей, которые называют принципы правосудия его кровеносными сосудами, которые питают механизм его осуществления, определяют права и обязанности участников процесса, существо судопроизводства, а иногда называют их конституционными основами правосудия²². Важность значения принципов правосудия подчеркивается и в ряде международных документов²³. Так, в Основных принципах независимости судебных органов, принятых VII

¹⁹ Дворецкий И.Х. Латинско-русский словарь. М., 2000. С. 618.

²⁰ Актуальные проблемы деятельности судов общей юрисдикции Российской Федерации: Учебник / Н.В. Азаренок, В.А. Байдуков, В.М. Бозров и др.; под ред. В.М. Бозрова. М.: Юстиция, 2017. 568 с.

²¹ Там же.

²² Конституционные принципы судебной власти Российской Федерации / Под ред. В.П. Кошопова. М., 2011. С. 199.

²³ Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью (принята Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 40/34 от 11 декабря 1985 г.); Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних ("Пекинские правила") (приняты Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 40/33 от 29 ноября 1985 г.); Руководящие принципы в области предупреждения преступности и уголовного правосудия в контексте развития и нового международного экономического порядка (приняты Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 40/32 от 4 декабря 1985 г.) // Международные соглашения и рекомендации Организации Объединенных Наций в области защиты прав человека и борьбы с преступностью: Сб. международных документов. М., 1989. Вып. 1

Конгрессом ООН указано «чтобы обеспечить международное сотрудничество в поощрении и развитии уважения к правам человека и основным свободам без каких-либо различий», принимая во внимание «принципы равенства перед законом, презумпции невиновности и права на справедливое и гласное судебное разбирательство компетентным, независимым и беспристрастным судом, учрежденным в соответствии с законом» органам власти следует «принимать во внимание и уважать в рамках своего национального законодательства и практики Основные принципы, сформулированные с тем, чтобы помочь государствам-членам в решении задач обеспечения и укрепления независимости судебных органов»²⁴.

Кроме общих принципов правосудия, каждый вид судопроизводства наделен собственными принципами. Так, принципы гражданского судопроизводства перечислены в статьях 5,56,79,190,359 Гражданского процессуального кодекса РФ²⁵ (далее – ГПК РФ), статьях 1 и 9 Арбитражного процессуального кодекса РФ²⁶ (далее – АПК РФ), в ст. 6 Кодекса административного судопроизводства перечислены основные принципы, среди которых «независимость судей; равенство всех перед законом и судом; законность и справедливость при рассмотрении и разрешении административных дел; осуществление административного судопроизводства и исполнение судебных актов по административным делам в разумный срок; гласность и открытость; непосредственность судебного разбирательства; состязательность и равноправие сторон административного судопроизводства при активной роли суда»²⁷.

²⁴ Основные принципы независимости судебных органов (приняты 26 августа 1985 г. VII Конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями) // Международное публичное право. Сборник документов. Т.2. М., 1996. С.124

²⁵ "Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации" от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 07.03.2018) // "Российская газета", № 220, 20.11.2002.

²⁶ "Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации" от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 28.12.2017) // "Российская газета", № 137, 27.07.2002.

²⁷ "Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации" от 08.03.2015 № 21-ФЗ (ред. от 28.12.2017) // "Российская газета", № 49, 11.03.2015.

Вместе с тем, доминирующее значение в каждой форме судопроизводства имеют конституционные и общепризнанные международные принципы правосудия, подтверждением чего являются уголовно-правовые и процессуальные санкции, установленные за нарушение судопроизводственных правил. Так, приговор суда признается «законным, обоснованным и справедливым, если он соответствует требованиям уголовно-процессуального законодательства, предъявляемым к его содержанию, процессуальной форме и порядку постановления, а также основан на правильном применении уголовного закона». Учитывая положения «статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 года²⁸ и статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года²⁹ приговор может быть признан законным только в том случае, если он постановлен по результатам справедливого судебного разбирательства»³⁰. Другими словами, главное значение предусмотренных законодательством принципов правосудия заключается в обеспечении общечеловеческих ценностей, закрепленных в национальных и международных нормативных правовых актах.

Таким образом, важнейшие положения, лежащие в основе организации и порядка осуществления полномочий органами судебной системы, закреплены в Конституции РФ, либо вытекают из её норм, именуются принципами правосудия, и выступают в качестве основополагающих идей, определяющих сущность и строение судебной системы и осуществления судебной деятельности. Они являются теми исходными положениями, которые отражают наиболее существенные стороны судебной деятельности как деятельности государственной.

²⁸ "Международный пакт о гражданских и политических правах" (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // "Бюллетень Верховного Суда РФ", № 12, 1994.

²⁹ "Конвенция о защите прав человека и основных свобод" (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 13.05.2004) (вместе с "Протоколом [№ 1]" (Подписан в г. Париже 20.03.1952), "Протоколом № 4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней" (Подписан в г. Страсбурге 16.09.1963), "Протоколом № 7" (Подписан в г. Страсбурге 22.11.1984)) // "Бюллетень международных договоров", № 3, 2001.

³⁰ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2016 № 55 "О судебном приговоре" // "Российская газета", № 277, 07.12.2016.

Судоустройственное и судопроизводственное законодательство не содержат легальной дефиниции «принципа судопроизводства», практика применения дает основание полагать, что их можно рассматривать как самостоятельные, конституционные начала, регулирующие деятельность по отправлению правосудия. Закрепленные в законодательстве, они сводятся в систему, в которую входят как принципы организации судоустройства, так и принципы судопроизводства. «Однако, учитывая их тесную связь и взаимозависимость, свойственную организации и деятельности суда, принципы правосудия, связанные с судоустройством и регулированием организации процессуальной деятельности, рассматриваются как принципы судопроизводства»³¹.

На наш взгляд, можно определить конституционные принципы правосудия как основополагающие правовые положения, которые определяют организацию и деятельность судебных органов и характеризуют правосудие как форму осуществления судебной власти. В качестве принципов правосудия можно выделить судоустройственные и судопроизводственные принципы. Первые представляют собой основополагающие идеи о построении судов судебной системы и порядке их деятельности и включают в себя принципы «осуществления правосудия только судом; независимости судей и подчинения их только закону; осуществления правосудия на началах равенства всех перед законом и судом; доступности правосудия». Вторые представляют собой основополагающие идеи о порядке осуществления судопроизводства, среди которых выделяют принципы «законности; национального языка судопроизводства; гласности; разумности срока правосудия; обеспечения прав граждан на судебную защиту; участия граждан в отправлении правосудия; состязательности и равноправия сторон; непосредственности и устности правосудия». Далее рассмотрим особенности каждого из перечисленных принципов.

³¹ Кашепов В.П. Преобразование системы принципов судопроизводства при осуществлении судебной реформы // Журнал российского права. 2017. № 2 (242). С. 138-151.

Глава 2. Классификация конституционных принципов правосудия

2.1 Конституционные принципы судоустройства

Каждый конституционный принцип правосудия имеет истоки зарождения, развитие которого зависит от исторических периодов существования государства, что можно наблюдать в отношении принципов состязательности, устности, гласности, осуществления правосудия только судом³².

В течение длительного периода развития российского государства (до проведения в 1864 году судебной реформы) принцип осуществления правосудия только судом отсутствовал в силу сосредоточения судебного управления в руках одних и тех же государственных органов³³. В рамках проведения вышеупомянутой реформы впервые на законодательном уровне был провозглашен принцип отделения судебной власти от исполнительной и законодательной, а в судебных установлениях содержался исчерпывающий перечень судебных органов³⁴. Окончательно принцип осуществления правосудия только судом оформился в советском праве второй половины XX века. Приступая к формированию судебной системы правительство молодой советской республики иначе видело предназначение суда. Если целью судебной реформы 1864 года было создание правого, милостивого и равного для всех суда, то советский суд создавался для подавления враждебных классов, и его, как известно, было недостаточно для выполнения указанной задачи, что приводило к созданию органов параллельной юстиции³⁵, которые не входили в судебную систему, но имели определенную компетенцию. Решения органов параллельной юстиции не становились объектом судебной проверки и носили окончательный характер. После победы Октябрьской революции В.И. Ленин поставил задачу применения принудительных мер в

³² Малышев К.И. Курс гражданского судопроизводства. СПб., 1876. Т. 1. С. 335 – 377.

³³ История судебной системы России: Учебное пособие. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2013.

³⁴ Великая реформа: К 150-летию Судебных уставов: В 2-х т. / Под ред. Е.А. Борисовой. М.: Юстицинформ, 2014. Т. 1: Устав гражданского судопроизводства. С. 70 - 71.

³⁵ Банников И.А. Принцип осуществления правосудия только судом: историко-правовой аспект // Арбитражный и гражданский процесс. 2017. № 2. С. 52 - 57.

целях сопротивления свергнутых в результате революции классов. 22 ноября 1917 года был принят первый декрет о суде, которым была приостановлена деятельность мировых судей, а остальные дореволюционные судебные следственные органы упразднены. Этим же Декретом вводился институт судебных следственных органов с целью противостояния контрреволюции, было предусмотрено создание двух судебных органов: местного суда (для рассмотрения гражданских (до 3 тысяч рублей) и уголовных дел (до двух лет лишения свободы) и революционных трибуналов³⁶.

Впервые принцип осуществления правосудия исключительно судом был закреплен в отечественном законодательстве в 1958 году в Законе СССР «Об утверждении Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик», в соответствии со ст. 7 которого «Правосудие по уголовным делам осуществляется только судом. Никто не может быть признан виновным в совершении преступления и подвергнут уголовному наказанию иначе как по приговору суда». В юридической литературе отмечается, что именно в рамках уголовного процесса впервые был применен рассматриваемый принцип, который затем был перенесен и на гражданский процесс³⁷. Принятые в дальнейшем Основы гражданского судопроизводства СССР и союзных республик 1961 года³⁸ закрепили норму, согласно которой «правосудие по гражданским делам осуществляется только судом и на началах равенства перед законом и судом всех граждан, независимо от их социального, имущественного и служебного положения, национальной и расовой принадлежности, вероисповедания».

В Конституции СССР 1977 года указанный принцип был впервые закреплен на уровне основного закона страны. Конечно, можно возразить указав, что косвенно указанный принцип был закреплен и в Конституции

³⁶ https://studwood.ru/1174002/pravo/osnovnye_etapy_razvitiya_suda_ssr

³⁷ Великая реформа: К 150-летию Судебных уставов: В 2-х т. / Под ред. Е.А. Борисовой. М.: Юстицинформ, 2014. Т. 1: Устав гражданского судопроизводства. С. 150 - 153 (автор параграфа - А.Ф. Воронов).

³⁸ Закон СССР от 08.12.1961 "Об утверждении Основ гражданского судопроизводства Союза ССР и союзных республик" (Документ утратил силу на территории Российской Федерации с 1 февраля 2003 года в связи с принятием Федерального закона от 14.11.2002 N 137-ФЗ) // "Ведомости ВС СССР", 1961, N 50, ст. 526.

1936 года³⁹, но учитывая, что для конституционного права характерно текстуальное, а не косвенное закрепление, с указанным мнением трудно согласиться.

В современном российском законодательстве принцип осуществления правосудия только судом закреплен на высочайшем уровне и находит отражение в ч. 1 ст. 118 Конституции РФ и является одним из основных конституционных принципов правосудия. Конкретизировано указанное положение в ч. 1 ст. 4 закона о судебной системе, в соответствии с положениями которой «Правосудие в РФ осуществляется только судами, учрежденными в соответствии с Конституцией РФ и настоящим Федеральным конституционным законом. Создание чрезвычайных судов и судов, не предусмотренных настоящим Федеральным конституционным законом, не допускается».

Рассматриваемый принцип носит далеко не декларативный характер, имеет правовое и социальное значение, поскольку выступает одной из конституционных гарантий, исключающей внесудебные расправы и суды Линча. Статьей 8 Уголовно-процессуального кодекса РФ (далее – УПК РФ)⁴⁰ установлено, что «правосудие по уголовному делу в Российской Федерации осуществляется только судом», признать виновным и подвергнуть уголовному наказанию можно только на основании судебного приговора, отменить который может только вышестоящий суд на основании и в соответствии с законодательством. «Рассмотрение и разрешение вопросов, связанных с исполнением приговора, осуществляется в форме правосудия в открытом судебном заседании»⁴¹.

Также стоит отметить, что принцип осуществления правосудия только судом известен и правовым порядкам государств-бывших членов СССР⁴². В

³⁹ Шерстюк В.М. Производство в арбитражном суде первой инстанции: Учебное пособие. М.: Проспект, 2014. С. 12.

⁴⁰ "Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 19.02.2018) // "Российская газета", № 249, 22.12.2001.

⁴¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20.12.2011 № 21 (ред. от 29.11.2016) "О практике применения судами законодательства об исполнении приговора" // "Российская газета", № 296, 30.12.2011.

⁴² Тихиня В.Г. Гражданский процесс: Учебник. 2-е изд., перераб. Минск: ТетраСистемс, 2013. С. 26.

правовых системах западной Европы и США находит выражение принцип разделения властей, в процессе реализации которого суды заняли особое место, и осуществляют они исключительную деятельность – правосудие⁴³, в связи с чем, рассматриваемый принцип там неизвестен.

Следующий конституционный принцип правосудия, закрепленный в ст. 120 Конституции РФ и ст. 5 Закона о судебной системе⁴⁴, в соответствии с нормами которых правосудие осуществляется независимыми судьями, как профессиональными, так и непрофессиональными (присяжные и арбитражные заседатели). Судьи осуществляют полномочия по рассмотрению и разрешению дел в условиях, исключающих всякое воздействие на них со стороны государственных, муниципальных органов власти, их должностных лиц и граждан. При принятии решения по делу судьи руководствуются только законом, правосознанием, внутренним убеждением, основанном на исследовании допустимых и достоверных доказательств. Как сказал в свое время Марк Туллий Цицерон, «честный человек, садясь в судейское кресло, забывает о личных симпатиях».

В соответствии с рассматриваемым принципом на государстве лежит задача по обеспечению условий, дающих возможность судьям принимать решения на основе норм права без постороннего вмешательства и давления. Принцип независимости судей устанавливает границы отделения судебной власти от законодательной и исполнительной её ветвей. Различают внешнюю и внутреннюю независимость судей: внутренняя предполагает независимость от судебного начальства, внешняя – предусматривает отсутствие воздействия со стороны других органов и лиц. Для того чтобы свести на нет возможность оказания давления на судей, российским законодательством (статьей 9 закона о статусе судей) предусмотрены следующие гарантии и меры:

- наличие установленной процедуры отправления правосудия;

⁴³ Эндрюс Н. Система гражданского процесса Англии / Под ред. Р.М. Ходыкина. М.: Инфотропик Медиа, 2012.

⁴⁴ Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 № 1-ФКЗ (ред. от 05.02.2014) "О судебной системе Российской Федерации" // "Российская газета", № 3, 06.01.1997.

- наличие ответственности за вмешательство в деятельность правосудия;
- наличие порядка приостановления и прекращения судебных полномочий;
- наличие неприкосновенности судьи и его права на отставку, мер социального и материального обеспечения;
- наличие органов судейского сообщества;
- обеспечение безопасности судьи и членов его семьи⁴⁵;
- наличие уголовно-правовых санкций за вмешательство в деятельность судьи, арбитражного или присяжного заседателя по осуществлению правосудия, за угрозу или насильственные действия в отношении судьи в связи с осуществлением им правосудия, за неуважение к суду.

Все перечисленные гарантии направлены на обеспечение внешней независимости судей, что касается независимости судей внутри судебной системы, то она обеспечивается процессуальными гарантиями, такими как принятие решения в совещательной комнате. Кроме этого, с целью снятия организационных ограничений независимости судей в предложениях по совершенствованию судебной системы предлагается сократить срок полномочий председателя (заместителя председателя) суда, ввести выборность председателей районного суда или процедуру выдвижения председателя коллективом суда, изменить полномочия председателя суда в процессе назначения судей, распределения дел и материального вознаграждения, а также ввести электронное распределение дел⁴⁶.

Принцип независимости судей обеспечивается также и тем, что никакой судья не обязан давать какие-либо комментарии по существу рассмотренных или рассматриваемых дел, не иначе как в порядке, предусмотренном законодательством. Так, в п.1 ст. 10 закона о статусе судей

⁴⁵ Федеральный закон от 20.04.1995 № 45-ФЗ (ред. от 01.07.2017) "О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов" // "Российская газета", № 82, 26.04.1995.

⁴⁶ Предложения по совершенствованию судебной системы в российской федерации и изменения нормативных актов в целях их реализации [Электронный ресурс] // http://www.enforce.spb.ru/images/Products/reports/Report_Justice_System_Preview.pdf

к судье, председателю суда, его заместителю может поступить внепроцессуальное обращение, под которым понимается:

- обращение в письменной или устной форме от лица или органа, не являющихся участниками судебного разбирательства, не предусмотренное законодательством Российской Федерации,

- обращение в не предусмотренной процессуальным законодательством форме участников судебного разбирательства.

Внепроцессуальное обращение должно быть предано гласности и опубликовано.

Следующий принцип осуществления правосудия – это принцип его осуществления на началах равенства всех перед судом и законом, который имеет давнюю историю и упоминается в текстах Великой хартии вольностей 1215 года, Декларации независимости США 1776 года и во французской Декларации прав человека и гражданина 1789 года. Идея приобрела статус общепризнанного международного принципа со времен принятия Всеобщей декларации прав человека 1948 года и Международных пактов об экономических, социальных, культурных, гражданских и политических правах 1966 года. Сущность рассматриваемого принципа кроется в том, что независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, других обстоятельств гарантируется равенство прав и свобод человека и гражданина⁴⁷.

В современном российском законодательстве указанный принцип закреплен в основном законе страны в ст. 19, и проявляется в том, что: все равны перед судом и законом, государство гарантирует равенство без какой-либо дискриминации, женщины и мужчины равны в своих правах и свободах и возможностях их реализации. В силу ст. 7 Закона о судебной системе суды не могут отдавать предпочтение кому-либо по не предусмотренным на федеральном законодательном уровне основаниям.

⁴⁷ Орлов Ю.К. Правоохранительные органы: Учебник. М., 2011. С. 91.

Принцип равенства перед законом и судом применим ко всем видам правосудия, и закрепляется во всех процессуальных кодексах и распространяет свое действие на граждан, организации, иностранных граждан, апатридов и лиц без гражданства. С одной стороны, сущность данного принципа проявляется в том, что применяемые судом акты предоставляют равные права и возлагают равные обязанности и меры ответственности, правосудие, тем самым, осуществляется на основе одного и того же законодательства, с другой стороны, указанный принцип означает одинаково доступный для всех доступ к суду, перед которым все равны.

В силу ст. 55 Конституции допускается «возможность ограничения прав и свобод человека и гражданина исключительно федеральным законом и только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства»⁴⁸, что означает запрет на создание судом преимуществ или ограничений. Тем не менее, в законодательстве встречаются исключения из рассматриваемого принципа. Так, Конституция РФ устанавливает неприкосновенность некоторых должностных лиц, таких как члены и депутаты палат Федерального Собрания РФ, а законы о статусе судей и о прокуратуре⁴⁹ содержат гарантии неприкосновенности судей и работников прокуратуры. Подобные исключения необходимы в целях создания гарантий применения мер государственного принуждения к государственным служащим, и обусловлены они необходимостью обеспечения их независимости при исполнении должностных обязанностей. Вместе с тем,

⁴⁸ Определение Верховного Суда РФ от 11.02.2015 № 15-АПГ14-11 Об оставлении без изменения решения Верховного Суда Республики Мордовия от 24.10.2014, которым было отказано в удовлетворении заявления о признании недействующим подпункта 3 пункта 9 Типовых требований к школьной одежде и внешнему виду обучающихся в государственных общеобразовательных организациях Республики Мордовия и муниципальных общеобразовательных организациях Республики Мордовия, утвержденных постановлением Правительства Республики Мордовия от 12.05.2014 № 208. Документ не опубликован // СПС «Консультант Плюс».

⁴⁹ Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 31.12.2017) "О прокуратуре Российской Федерации" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.02.2018) // "Российская газета", № 229, 25.11.1995.

подобные гарантии являются не личной привилегией, а средством защиты публичных интересов⁵⁰.

Еще одним исключением является дипломатический иммунитет, который имеют иностранцы, совершившие преступление на территории России, вопрос об уголовной ответственности решается на основании норм международного права⁵¹. Как правило, такие лица объявляются персонами «нон грата» и их обязывают покинуть территорию РФ.

Еще одним судеустройственным принципом правосудия является принцип его доступности, который в силу ст. 46 Конституции означает, что любому, считающему необходимым прибегнуть к судебной защите, государство должно предоставить доступ к правосудию, а механизм обращения в суд должны способствовать реализации права на судебную защиту. Несмотря на то, что в основе указанного принципа лежит обширная нормативная база, некоторые авторы не считают его самостоятельным принципом правосудия⁵². На наш взгляд, это утверждение не верно, а принцип представляет собой самостоятельную правовую идею, закрепленную, в том числе, на международном уровне. Так, прямо или косвенно указанный принцип находит закрепление в Декларации основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью (ст.4)⁵³, Всеобщей декларации прав человека (ст.8), в решениях Европейского суда по правам человека⁵⁴.

⁵⁰ Постановление Конституционного Суда РФ от 7 марта 1996 г. по делу о проверке конституционности п. 3 ст. 16 Закона РФ "О статусе судей в Российской Федерации"; Определение Конституционного Суда РФ от 14 декабря 2004 г. № 452-О.

⁵¹ "Венская конвенция о дипломатических сношениях" (заключена в г. Вене 18.04.1961) // Ведомости ВС СССР. 29 апреля 1964 г. № 18. Ст. 221; "Конвенция о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов" (Заключена в г. Нью-Йорке 14.12.1973) // Борьба с терроризмом касается каждого. Библиотечка "Российской газеты". Вып. 13.- М., 2003. С. 150 - 155.

⁵² Воронцов С.А. Правоохранительные органы Российской Федерации: Учебник. М., 2011. С. 39.

⁵³ Декларации основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью. Принята резолюцией 40/34 Генеральной Ассамблеи от 29 ноября 1985 года [Электронный ресурс] // <http://docs.cntd.ru/documeNst/901739105>.

⁵⁴ Шаров Д.В. Формирование правового статуса жертвы преступления в нормативно-правовых актах Организации Объединенных Наций до принятия Декларации основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью // Международное уголовное право и международная юстиция. 2015. № 3. С. 11 - 13.

Что касается национального законодательства, то положения международных актов, закрепляющих принцип доступности правосудия, нашли закрепление в ст. 33 Декларации прав и свобод человека и гражданина, принятой Верховным Советом РСФСР 22 ноября 1991 года⁵⁵, а затем и в статьях 2 и 52 Конституции РФ, в ряде нормативных актов судеустройственного и судопроизводственного характера.

В соответствии с принципом доступности правосудия судебная система построена таким образом, чтобы любой нуждающийся в судебной защите мог в любое время обратиться в суд любой инстанции. В этих целях советская судебная система была реформирована, появились арбитражные суды, мировые судьи, введено апелляционное судопроизводство, стало возможным образование постоянного судебного присутствия вне места нахождения суда. Порядок обращения граждан за судебной защитой строго регламентирован в законодательстве, регламентах и инструкциях. И даже если на территории РФ лицо исчерпает все средства защиты, оно может обратиться в Европейский суд по правам человека.

Тем не менее, несмотря на широкий перечень мер существуют определенные проблемы доступности правосудия. Так, требуется оптимизация нагрузки на судей. По результатам опроса, «большинство судей в России работают с постоянной перегрузкой. Более трех четвертей судей указывают в опросе, что они задерживаются после работы ежедневно или несколько раз в неделю»⁵⁶. В целях снижения нагрузки на суд предлагается изменение потока входящих дел и изменение издержек судопроизводства для его участников, а также рационализация судебного процесса и процедур. Например, 3 октября 2017 г. Пленум Верховного Суда РФ обсудил и одобрил проекты изменений в процессуальные кодексы и ряд других законов, которые, в частности, предусматривают увеличение ценового порога отнесения дел к упрощенному порядку: со 100 тыс. руб. до 500 тыс. руб. в су-

⁵⁵ Постановление ВС РСФСР от 22.11.1991 № 1920-1 "О Декларации прав и свобод человека и гражданина" // "Ведомости СНД РСФСР и ВС РСФСР", 26.12.1991, № 52, ст. 1865.

⁵⁶ Волков В., Дмитриева А., Поздняков М., Титаев К. Российские судьи: социологическое исследование профессии. М.: Норма, 2015.

дах общей юрисдикции и с 500 тыс. до 1 млн. для юридических лиц в арбитражных судах (для предпринимателей с 250 тыс. до 500 тыс.), по административным делам со 100 до 200 тыс. руб.⁵⁷. Чрезмерно формальный характер оснований отказа в принятии жалоб также ограничивает принцип доступности правосудия, перечень оснований оказания бесплатной юридической помощи составлен без учета реальных обстоятельств её оказания⁵⁸.

Несмотря на то, что правосудие является исключительной прерогативой суда, в предусмотренных законодательством случаях, возможно привлечение к разрешению уголовных и арбитражных дел граждан, выполняющих обязанность присяжного или арбитражного заседателя. Так, например, «согласно частям 1 и 2 статьи 19 АПК РФ арбитражные заседатели привлекаются к осуществлению правосудия в арбитражных судах первой инстанции в соответствии с АПК РФ и другими федеральными законами по ходатайству стороны ввиду особой сложности дела и (или) необходимости использования специальных знаний в сфере экономики, финансов, управления»⁵⁹.

Рассмотрев указанный принцип в исторической ретроспективе можно отметить, что институт народного участия в деятельности суда впервые был представлен в форме участия домовладык в собраниях вече. Во времена «Русской правды» в судах участвовали «судебные мужи», а на местах – наместники князя, которые в 16 веке были дополнены выборными от общин старостами. В 17-18 веках появился заимствованный из германского правопорядка суд шеффенов⁶⁰, подвергавшийся критики за то, что «один элемент всегда может проявлять тенденцию к тому, чтобы затирать другой и лишать его значения», причем какой из элементов может стать

⁵⁷ Предложения по совершенствованию судебной системы в российской федерации и изменения нормативных актов в целях их реализации [Электронный ресурс] // http://www.enforce.spb.ru/images/Products/reports/Report_Justice_System_Preview.pdf

⁵⁸ Шамшурин Л.Л. Юридическая помощь как средство обеспечения доступности правосудия в сфере гражданской юрисдикции // Российский судья. 2011. № 1. С. 711.

⁵⁹ Постановление Пленума ВАС РФ от 10.11.2011 № 70 "О некоторых вопросах, связанных с участием арбитражных заседателей в осуществлении правосудия" // "Вестник ВАС РФ", № 1, январь, 2012.

⁶⁰ Петрухин И.Л. Непрофессиональные судьи в СССР // Социалистическая законность. 1990. № 9. С. 16.

преобладающим не ясно: коронный или народный⁶¹, а также за то, что участие шеффенов замедляло быстроту производства, необходимую в местных судах.

Примером удачного сочетания нескольких форм участия граждан в осуществлении правосудия является уголовное судопроизводство после Судебной реформы 1864 года, в котором действовало пять разных форм состава суда: суд, состоящий из профессиональных судей и присяжных заседателей, самостоятельно решающих вопросы; суд по образу суда шеффенов, совместно разрешающий дела; мировые суды; волостные и гминные суды⁶². В судебной системе того времени реализация принципа участия граждан в отправлении правосудия был широко реализован, о чем свидетельствует включение общественности как в состав местных судов, так и судов апелляционной инстанции.

Во времена Судебной реформы 1864 года народное представительство преобразовалось в институт присяжных заседателей, создание которого великий отечественный юрист и присяжный поверенный А.Ф. Кони назвал лучшей частью реформы, просуществовал институт до 1917 года, когда был отменен Декретом о суде № 1, появился институт народных заседателей, которые спустя короткое время стали играть главенствующую роль в отправлении правосудия. Позднее институт народных заседателей изменился и приобрел форму судебного состава, в форме которого просуществовал до 1 февраля 2003 г. - по гражданским делам и до 1 января 2004 г. - по уголовным делам. На смену последнему пришел институт присяжных заседателей.

Участие граждан в отправлении правосудия имеет конституционно-правовую значимость и носит конституционный характер⁶³, поскольку в силу

⁶¹ Розин Н.Н. Уголовное судопроизводство: Пособие к лекциям Н.Н. Розина. 2-е изд., изм. и доп. СПб.: Издание Юридического книжного склада "Право", 1914. С. 111. Цит. по: Вилкова Т.Ю. Участие граждан в отправлении правосудия - межотраслевой принцип судопроизводства // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 6. С. 202 - 212.

⁶² Вилкова Т.Ю., Насонов С.А. Формы участия граждан в уголовном судопроизводстве // Российское правосудие. 2016. № 10 (126). С. 85 - 92.

⁶³ Постановление Конституционного Суда РФ от 19 апреля 2010 г. № 8-П "По делу о проверке конституционности пунктов 2 и 3 части второй статьи 30 и части второй статьи 325 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Р.Р. Зайнагутдинова, Р.В.

ст. 32 Конституции РФ граждане России могут участвовать в отправлении правосудия. В юридической литературе в качестве сущностных характеристик указанного принципа выделяют:

Во-первых, он качественно определяет судебную власть⁶⁴;

Во-вторых, лежит в основе отношений между гражданами и государством⁶⁵;

В-третьих, являет собой форму реализации народного суверенитета⁶⁶, позволяющей непосредственно осуществлять свою власть⁶⁷;

В-четвертых, позволяет осуществлять общественный контроль за правосудием⁶⁸.

Как мы уже отмечали, в настоящее время существует две формы участия граждан в отправлении правосудия: институт присяжных заседателей и институт арбитражных заседателей, а УПК РФ и АПК РФ подробно регламентируют основания и порядок рассмотрения дел с участием непрофессиональных судей⁶⁹. Тем не менее, Т.Ю. Вилкова отмечает, что ни один из указанных кодексов не закрепляет участие граждан в отправлении правосудия в качестве принципа судопроизводства: УПК РФ содержит главу о порядке рассмотрения дел судом присяжных, а АПК РФ содержит упоминание об арбитражных заседателях в главе, посвященной составу суда, а не принципам судопроизводства. Указанный автор настаивает на признании принципа участия граждан в отправлении правосудия

Кудаева, Ф.Р. Файзулина, А.Д. Хасанова, А.И. Шаваева и запросом Свердловского областного суда" // СЗ РФ. 2010. № 18. Ст. 2276.

⁶⁴ Насонов С.А. Участие граждан в осуществлении правосудия как принцип, определяющий качественные характеристики судебной власти // Юридическая наука. М., 2016. № 2. С. 95 - 102.

⁶⁵ Прокудина Л.А. Реализация конституционного права граждан на участие в отправлении экономического правосудия // Право. Журнал Высшей школы экономики. М., 2015. № 4. С. 55.

⁶⁶ Ляднова Э.В. Право граждан на участие в отправлении правосудия: конституционно-правовое содержание и механизм реализации: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Белгород, 2010. С. 6.

⁶⁷ Определение Конституционного Суда РФ от 8 февраля 2011 г. № 116-О-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Рябушкиной Веры Григорьевны на нарушение ее конституционных прав частью первой статьи 348, пунктом 2 статьи 350, частью второй статьи 385 и статьей 405 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации" // СПС "Консультант Плюс".

⁶⁸ Определение Конституционного Суда РФ от 2 июля 2013 г. № 1052-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Мирошниченко Владимира Ивановича на нарушение его конституционных прав частью второй статьи 379 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации" // СПС "Консультант Плюс".

⁶⁹ Вилкова Т.Ю. Участие граждан в отправлении правосудия - межотраслевой принцип судопроизводства // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 6. С. 202 - 212.

межотраслевым принципом судопроизводства, и чтобы возможность его реализации не претила сущности и характеру какого-либо судопроизводства.

В юридической литературе предлагается также реформирование действующих форм участия граждан в осуществлении правосудия, указанный процесс имеет разнонаправленный характер. Так, внесенные изменения в ст. 19 АПК РФ, в результате которых кандидатуры арбитражных заседателей стали определяться путем случайно выборки, привели к сворачиванию указанного института⁷⁰.

В юридической литературе высказываются мнения о необходимости⁷¹, допустимости⁷², нежелательности возвращения народных заседателей в форме суда шеффенов⁷³, о необходимости⁷⁴ или нежелательности⁷⁵ формирования института заседателей в гражданском процесс, о введении института мировых судебных заседателей⁷⁶, об изменении численности профессиональных судей и заседателей в составе суда⁷⁷, о введении института заседателей в суды второй инстанции⁷⁸.

Таким образом, чтобы правосудие отвечало конституционным принципам судоустройства, оно должно быть доступным, осуществляться только судом и на началах равенства всех перед ним, причем судом независимым. Тем не менее, практика применения свидетельствует о том, что предусмотренных гарантий недостаточно. Так, до сих пор, попытки оказания внешнего воздействия на судей имеют место, а вопрос об

⁷⁰ Прокудина Л.А. Институт арбитражных заседателей - нереализованные возможности бизнес-сообщества // Предпринимательское право. 2016. № 2. С. 68; Шерстюк В.М. Современные проблемы гражданского и арбитражного судопроизводства: Сб. статей. М.: Статут, 2015. С. 22 - 23.

⁷¹ Банников И.А. Обеспечение участия граждан в осуществлении гражданского судопроизводства // Законодательство. 2016. № 3. С. 54 - 59.

⁷² Фарков Д.О. Пути демократизации судебной системы РФ // *Gaudeamus Igitur*. 2016. № 2. С. 12 - 13.

⁷³ Насонов С.А. Исторические модели производства в суде присяжных: Монография. М.: Р. Валент, 2016. С. 10 - 21.

⁷⁴ Ямашев Д.М. Возможность введения суда с участием присяжных заседателей в гражданском процессе // Российский судья. 2009. № 9. С. 6 - 8.

⁷⁵ Домрачев И.Г. Участие присяжных заседателей в рассмотрении гражданских дел в Российской Федерации: есть ли перспективы? // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2016. № 2 (34). С. 129 - 132.

⁷⁶ Клеандров М.И. О модели радикальной автономизации мировой юстиции в Российской Федерации // Журнал российского права. 2015. № 3. С. 31 - 42.

⁷⁷ Демичев А.А. Перспективы российского суда присяжных // Государство и право. 2002. № 11. С. 103 - 104.

⁷⁸ Быков В.М. Актуальные проблемы уголовного судопроизводства. Казань: Познание, 2008. С. 231 - 233.

управляемости судебного корпуса продолжает оставаться открытым и актуальным. Введение в процессуальное законодательство нормы, обязывающей суды доводить до сведения сторон информацию о всех попытках воздействия имеет не только важное антикоррупционное значение, но и более гарантирует независимость суда.

2.2 Конституционные принципы судопроизводства

Конституционные принципы судопроизводства представляют собой основополагающие идеи о порядке его осуществления, основное место среди которых занимает принцип законности. Указанный принцип имеет общенормативный характер, и закреплен в значительном количестве актов национального законодательства, и прежде всего, в статьях 15 и 120 Конституции РФ: ст. 15 закрепляет обязанность соблюдать Конституцию и закона, а ст. 120 регламентирует подчинение судей при отправлении правосудия только основному и федеральному законам. Особое значение принцип играет в уголовном процессе, поскольку при определенных обстоятельствах суды могут существенно ограничивать конституционные права и свободы граждан⁷⁹. Сущность принципа законности правосудия раскрывается в следующем.

Во-первых, соблюдение судами процессуальной формы судопроизводства;

Во-вторых, соблюдение норм материального права, причем как национального, так и международного. При установлении несоответствия применяемого по делу акта положениям Конституции РФ, ФКЗ, общепризнанным нормам международного права, иным законам, суд должен

⁷⁹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05.03.2004 № 1 (ред. от 01.06.2017) "О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации" // "Российская газета", № 60, 25.03.2004; Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 № 41 (ред. от 24.05.2016) "О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога" // "Российская газета", № 294, 27.12.2013.

принять решение в соответствии с нормами акта, имеющего большую юридическую силу, то есть реализация принципа законности предполагает возможность отказа от применения акта, противоречащего акту большей юридической силы. Как отмечает некоторые авторы, правосудие осуществляется на основании Конституции и федеральных законов, подзаконные акты применяются, если не противоречат последним⁸⁰;

В-третьих, соблюдение закона другими участникам правосудия, основные статусные обязанности и права которых определяются в процессуальном законодательстве;

В-четвертых, наличие гарантий обеспечения принципа законности правосудия, среди которых можно выделить: процессуальную форму судопроизводства, систему судоустройства, судебный надзор, институт обжалования в вышестоящие судебные инстанции.

Таким образом, законность в правосудии есть точное соблюдение закона судом и другими участниками процесса при отправлении правосудия и исполнении судебных решений.

Следующим судопроизводственным принципом правосудия является принцип разумного срока правосудия, то есть, максимального времени, которое необходимо суду для принятия решения по делу в целях восстановления нарушенного права. Указанный принцип нов для российского правосудия, на процесс его формирования повлияла международная практика. Так, Европейский суд по правам человека обращал внимание на то, «что в качестве оправдания сроков судопроизводства не могут приниматься во внимание обстоятельства, связанные с организацией работы суда, судебных органов, а также рассмотрения дел»⁸¹.

В пункте 1 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, заключенной в г. Риме 04.11.1950 года закреплено, что «каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях или при предъявлении ему

⁸⁰ Судебная власть. Правоохранительные органы Российской Федерации: Учеб. пособие / Под ред. В.М. Семенова и В.А. Байдукова. Екатеринбург, 2005. С. 57.

⁸¹ Принципы современного российского уголовного судопроизводства: Монография / Науч. ред. И.В. Смолькова; отв. ред. Р.В. Мазюк. М.: Юрлитинформ, 2015. С. 46.

любого уголовного обвинения имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона»⁸².

В российском законодательстве долгое время понятие разумного срока судопроизводства как принципа правосудия отсутствовало. Упоминание о разумности срока правосудия имелось на уровне Постановления Пленума Верховного Суда РФ, в котором указывалось, что «всем судьям необходимо повысить личную ответственность за рассмотрение дел в установленные сроки, исключить факты волокиты»⁸³. В 2010 году в целях реализации международных норм был принят Федеральный закон "О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок"⁸⁴ и внесены изменения в судопроизводственные кодексы. Так, ст. 6.1 УПК РФ, ст. 6.1 ГПК РФ, ст. 6.1 АПК РФ, ч. 1 ст. 10 КАС РФ закрепили правило о разумном сроке судебного разбирательства. В КоАП РФ не закреплён принцип разумного срока осуществления судопроизводства, но Верховный Суд в одном из постановлений⁸⁵, что потерпевший и лицо, в отношении которого ведётся производство по административному делу, вправе «обратиться в суд с заявлением о компенсации в случае нарушения разумного срока судопроизводства»⁸⁶.

Стоит отметить, что само по себе установление сроков осуществления правосудия не является основанием рассмотрения обстоятельств,

⁸² "Конвенция о защите прав человека и основных свобод" (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 13.05.2004) (вместе с "Протоколом [№ 1]" (Подписан в г. Париже 20.03.1952), "Протоколом № 4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней" (Подписан в г. Страсбурге 16.09.1963), "Протоколом № 7" (Подписан в г. Страсбурге 22.11.1984)) // "Собрание законодательства РФ", 08.01.2001, № 2, ст. 163.

⁸³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2007 № 52 (ред. от 09.02.2012) "О сроках рассмотрения судами Российской Федерации уголовных, гражданских дел и дел об административных правонарушениях" // "Российская газета", № 4, 12.01.2008.

⁸⁴ Федеральный закон от 30.04.2010 № 68-ФЗ (ред. от 19.12.2016) "О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок" // "Российская газета", № 94, 04.05.2010.

⁸⁵ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.03.2016 № 11 "О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок" // "Российская газета", № 72, 06.04.2016.

⁸⁶ Решение Санкт-Петербургского городского суда от 10.11.2014 по делу № 3-222/2014

свидетельствующих о наличии или отсутствии нарушений принципа разумности срока судопроизводства, как процессуальных фактов, не требующих рассмотрения заявления о присуждении соответствующей компенсации по существу⁸⁷. В действующем законодательстве нет понятия «разумный срок судебного разбирательства», в связи с чем, решение вопроса о разумности или неразумности срока решается применительно к конкретному делу. Разумный срок разбирательства – оценочная категория, включающая в себя промежуток времени с момента поступления заявления до его рассмотрения по существу и исполнение принятого судебного решения, которое обеспечивает конституционное право на доступ к правосудию. При определении разумности срока судопроизводства учитываются фактическая и юридическая сложность дела, действия участников процесса и самого суда, а также общий срок судопроизводства⁸⁸.

Следующим конституционным принципом правосудия является принцип обеспечения права граждан на судебную защиту, который находит отражение не только в нормах основного закона страны, но и в нормах международного права. Всеобщая декларация прав человека, Международный пакт о гражданских и международных правах, Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод – все они закрепляют гарантированность государствами-членами судебной защиты прав и свобод своих граждан. Ст. 46 Конституции РФ подтверждает, что Россия следует общепризнанным нормам и принципам международного права и закрепляет, что «решения и действия (бездействие) органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и должностных лиц могут быть обжалованы в суд».

В качестве элементов принципа обеспечения права на судебную защиту в юридической литературе выделяют:

Во-первых, возможность любого обратиться в суд за защитой своих прав;

⁸⁷ Постановление от 19.07.2011 № 17-П "По делу о проверке конституционности положения пункта 5 части первой статьи 244.6 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина С.Ю. Какуева" // "Российская газета", № 162, 27.07.2011.

⁸⁸ Булгаков С.Н. Разумный срок судопроизводства // СПС Консультант Плюс. 2018.

Во-вторых, отказ в принятии заявления возможен только по основаниям, закрепленным в процессуальном законодательстве;

В-третьих, принятое по делу решение суда гарантированно должно быть исполнено.

Из всего этого, вытекает вывод, что обеспечение права на судебную защиту является наиболее действенной формой защиты прав.

Следующим принципом является принцип состязательности и равноправия сторон, суть которого раскрывается в ст. 123 Конституции РФ, в соответствии с положениями которой в основе российского судопроизводства лежит состязательность и равноправие сторон: подсудимого и обвинителя в уголовном процессе, истца и ответчика в гражданском, арбитражном, административном процессах. Причем процесс строится таким образом, чтобы стороны имели одинаковые процессуальные возможности при участии беспристрастного суда. Путь становления рассматриваемого принципа тернист, и он не является традиционным для российского правосудия, и берет он свое начало с принятия в 1864 году Судебных уставов, которые наделили правосудие такими свойствами, как устность, непосредственность и состязательность.

С момента закрепления указанного принципа в первую очередь, в уголовный процесс был введен институт государственного обвинения и появилась присяжная адвокатура, и их стали официально называть сторонами защиты и обвинения. Большая заслуга в продвижении идеи разделения процессуальных функций принадлежит А.Ф. Кони, который отстаивал точку зрения, согласно которой стороны судебного разбирательства должны иметь равные права, а спор между ними разрешает беспристрастный и независимый суд. Каждая из сторон имеет свои задачи и функции: суд должен рассмотреть дело, обвинитель обосновать и доказать обвинение, защита – опровергнуть доводы обвинения.

Существование состязательного судопроизводства было недолгим: в 1917 году с приходом к власти большевиков, упразднившими ранее

действующие суд, прокуратуру, присяжную адвокатуру. В первых УПК советской республики законодатель не отказался от идеи состязательности судебного разбирательства, но на деле это было профанацией, поскольку на суды было возложено бремя доказывания (он брал на себя функцию обвинения, что несовместимо с принципом состязательности), что освободило сторону обвинения от её функций по ряду дел. С принятием Основ уголовного судопроизводства СССР и союзных республик 1985 года данный принцип де-юре и де-факто был упразднен и вернулся в правовое поле только с принятием Конституции РФ в 1993 году, а затем нашел отражение в процессуальных кодексах.

Принцип равноправия сторон не означает, что лица, выступающие на стороне защиты и обвинения, равны в правах. Данное положение имеет строго процессуальную смысловую нагрузку, суть которой заключается в наделении их равными возможностями по представлению доказательств, заявлению ходатайств, осуществлению иных процессуальных действий. Анализ ст. 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, позволяет сделать вывод о том, что равенство между обвинителем и обвиняемым – процедурное, но не фактическое⁸⁹. В других видах судопроизводств также действует принцип состязательности сторон.

Таким образом, сущность принципа состязательности судопроизводства заключается в том, что стороны имеют равные возможности в деле обоснования своей позиции относительно предмета спора, а суд не выполняет роль наблюдателя, а активно содействует в разрешении дела: он вправе истребовать доказательство, однако эта инициатива обусловлена необходимостью провести проверку доводов сторон, а не поддержать одну из них. Основная задача принципа

⁸⁹ "Конвенция о защите прав человека и основных свобод" (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 13.05.2004) (вместе с "Протоколом [№ 1]" (Подписан в г. Париже 20.03.1952), "Протоколом № 4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней" (Подписан в г. Страсбурге 16.09.1963), "Протоколом № 7" (Подписан в г. Страсбурге 22.11.1984)) // "Бюллетень международных договоров", № 3, 2001.

состязательности судебного разбирательства – обеспечить конечный результат правосудия – принятие объективного решения по делу.

Следующий принцип судопроизводства – использование национального языка, имеет огромное значение в РФ в силу многонациональности её народа. В силу положений ст. 26 Конституции РФ каждый гражданин имеет право пользоваться родным языком, однако русский язык является на территории РФ государственным языком. Указанные положения основного закона легли в основу решения вопроса о языке судопроизводства. В силу процессуального законодательства судопроизводство в российских судах ведется на русском языке, протокол судебного заседания и выступления ведутся на русском языке либо в переводе на русский язык. Правовой основой установления языка судопроизводства являются нормы ряда процессуальных актов. В силу закрепления в ст. 68 Конституции РФ права республик использовать свои государственные языки, в судах, расположенных на территории этих республик, судопроизводство может вестись на государственном языке республики. Если участник процесса не владеет языком судопроизводства, то он может совершать процессуальные действия на языке, которым владеет и пользоваться бесплатными услугами переводчика. Судебные документы также вручаются не его родном языке. Таким образом, принцип национального языка судопроизводства гарантирует равенство всех участников процесса, а также способствует реализации других принципов правосудия, таких как доступность правосудия.

Следующим принципом правосудия является принцип его гласности, означающий, что публичная деятельность судов должна осуществляться открыто и гласно. Как указал Верховный Суд РФ «присутствие журналистов в открытом судебном заседании в целях получения сведений по делу является законным способом поиска и получения информации, а также что при осуществлении профессиональной деятельности журналист выполняет общественный долг (ст. 49 Закона РФ «О средствах массовой

информации»⁹⁰)). «Не допускается чинение препятствий и отказ им в доступе в зал судебного заседания по мотиву профессиональной принадлежности, по причине отсутствия аккредитации и (или) по иным основаниям, не предусмотренным законом»⁹¹.

В ряде международных актов закрепляется, что правосудие должно осуществляться публично, в связи с чем, идея гласности правосудия является его общеправовым принципом. Касательно российского законодательства – принцип гласности находит отражение в ст. 123 Конституции РФ и ряде процессуальных законов, общее содержание которых можно отразить следующим образом «разбирательство дел во всех судах открытое», закрытые заседания проводятся в случаях, предусмотренных законом. Вместе с тем, в Конституции РФ говорится о том, что разбирательства в суде проходят «открыто», а, например, в Законе о судебной системе речь идет о «гласности» судебного разбирательства. В связи с чем, некоторые авторы усматривают два элемента в содержании термина «публичность»: гласность и открытость⁹². Термин «открытость» объединяет не предусмотренные процессуальной формой элементы публичности⁹³, а «гласность» - предусмотренные. Принцип гласности правосудия присущ всем видам судопроизводств, однако из этого принципа есть исключения, которые закрепляются, в том числе, в международных актах. Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод закрепляет норму, согласно которой публику может не допускаться на заседания по мотивам морали, национальной безопасности, правопорядка, а также в случаях защиты интересов несовершеннолетних или частной жизни. В РФ исключения из принципа гласности судопроизводства установлены в процессуальном

⁹⁰ Закон РФ от 27.12.1991 № 2124-1 (ред. от 25.11.2017) "О средствах массовой информации" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2018) // "Ведомости СНД и ВС РФ", 13.02.1992, № 7, ст. 300.

⁹¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 13.12.2012 № 35 "Об открытости и гласности судопроизводства и о доступе к информации о деятельности судов" // "Российская газета", № 292, 19.12.2012.

⁹² Вилкова Т.Ю. Участие граждан в отправлении правосудия - межотраслевой принцип судопроизводства // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 6. С. 202 - 212.

⁹³ Ярославцева С.В. Состояние информационно-правового обеспечения судебной деятельности как один из основных показателей открытости судебной власти // Государство и право. 2011. № 2. С. 14 - 22.

законодательстве. Например, ч. 2 ст. 241 УПК РФ допускает проведение закрытого судебного заседания в связи с необходимостью охраны государственной тайны, по делам несовершеннолетних, в целях обеспечения безопасности участников процесса⁹⁴. Закрытое судебное заседание может проводиться и при рассмотрении ходатайств о возможности проведения следственных действий, посягающих на конституционные права и свободы, например, о даче согласия на прослушивание телефонных переговоров⁹⁵.

АПК РФ также предусматривает возможность проведения закрытого судебного разбирательства, которая закреплена в ст. 11 данного кодекса. В соответствии со ст. 263 ГПК РФ дела с целью неразглашения тайны усыновления, неприкосновенности частной жизни и иные категории дел рассматриваются в закрытых заседаниях. В основе проведения закрытого заседания лежит мотивированное решение суда, которое может быть принято как в части, так и в отношении всего судебного разбирательства. Кроме этого, гласность судебного разбирательства является принципом, нарушение которого влечет отмену решения суда⁹⁶.

Следующим принципом, который в юридической литературе называют основополагающим для правосудия, является принцип презумпции невиновности, который закреплён в ст. 49 Конституции РФ, раскрывающей его содержание таким образом, что, во-первых, «каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном федеральным законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда»; во-вторых, «обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность»; в-третьих, «неустранимые сомнения в виновности лица толкуются в пользу обвиняемого». Сущность принципа презумпции невиновности в литературе

⁹⁴ Брусницын Л.В. Федеральный закон "О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства" в свете Рекомендации ООН // Государство и право. 2011. № 1. С. 48 – 59.

⁹⁵ Определение Конституционного Суда РФ от 25 марта 2004 г. № 124-О "Об отказе в принятии жалобы гражданина Власова Валерия Александровича на нарушение его конституционных прав положениями статей 115 и 165 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации".

⁹⁶ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31 октября 1995 г. № 8 "О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия".

раскрывается по-разному. Одни авторы говорят о нем как о правовом явлении⁹⁷, другие находят в нем социальную составляющую⁹⁸, третьи – отмечают этическую сторону⁹⁹, четвертые – объединяют указанные черты¹⁰⁰. Не будем вдаваться в дискуссию, а только отметим, что презумпция невиновности стоит на страже доброго имени человека. Любой гражданин, апатрид, лицо без гражданства считаются добросовестными, пока обратное не будет доказано в установленном законом порядке.

Несмотря на конституционное закрепление, указанный принцип не является универсальным и межотраслевым, он находит свое выражение в рамках уголовного процесса и в отношении лиц, подвергающихся уголовному преследованию. Например, в гражданском праве действует принцип добросовестности, а в налоговом праве налогоплательщик считается добросовестным, пока его недобросовестность не будет доказана решением суда или налогового органа.

Несмотря на отраслевую направленность, указанный принцип является общепризнанным международным принципом, который характеризует государство с точки зрения соблюдения последним прав человека, и закрепляется в широком круге авторитетных международно-правовых актах.

Стоит отметить, что указанный принцип правосудия существовал не всегда. Так, в Средние века, доказать невиновность должен был обвиняемый, а сам процесс исходил из позиций заведомой виновности лица.

В РФ указанный принцип получил конституционное закрепление в 1992 году, хотя признавался с 1989 года, в процессуальном законодательстве указанный принцип появился раньше. Так, в УПК РСФСР 1960 года закреплялось, что суд, следователь, прокурор не могут перекладывать бремя доказывания невиновности на обвиняемого, а обвинительный приговор может быть вынесен только при условии, что в ходе судебного разбирательства, виновность доказана. В одном из последующих

⁹⁷ Правоохранительные органы: Учебник / Под ред. Ю.К. Орлова. М., 2011. С. 130.

⁹⁸ Уголовный процесс Российской Федерации. Часть общая / Под ред. З.З. Зинатуллина. Ижевск, 2009. С. 71.

⁹⁹ Правоохранительные органы России / Под ред. В.П. Божьева. С. 80.

¹⁰⁰ Правоохранительные органы: Учебник / Под ред. Н.А. Петухова и Г.И. Загорского. М., 2005. С.

постановлений¹⁰¹ Пленум Верховного Суда СССР изложил содержание принципа презумпции невиновности в том содержании, которое закреплено в ст. 49 ныне действующей Конституции, в процессуальном законодательстве этот принцип закреплен в ст. 14 УПК РФ.

Таким образом, можно определить сущностные характеристики принципа презумпции невиновности.

Во-первых, бремя доказывания вины лежит на публичном субъекте, а обвиняемый вправе доказывать свою невиновность.

Во-вторых, неустранимые сомнения в виновности толкуются в пользу обвиняемого.

В-третьих, если сторона обвинения откажется от обвинения, то такой отказ считается доказательством невиновности.

Тем не менее, в юридической литературе остается дискуссионной проблема о коллизии норм о презумпции невиновности. В Конституции РФ говорится о том, что лицо считается невиновным, пока его вина не будет установлена вступившим в силу приговором суда, а в УПК РФ есть нормы, закрепляющие возможность признать лицо виновным на основании решения следователя либо суда при прекращении дела по нереабилитирующим основаниям.

Следующим конституционным принципом правосудия, закрепленным в ст. 48 Конституции РФ является принцип обеспечения подозреваемому, обвиняемому и подсудимому права на защиту. Основным закон, во-первых, гарантирует каждому получение квалифицированной юридической помощи, а, во-вторых, такая помощь представляется с момента задержания или заключения под стражу. В УПК РФ указанный принцип применяется только к подозреваемому и обвиняемому.

Принцип обеспечения подозреваемому, обвиняемому и подсудимому права на защиту имеет определенные средства реализации.

¹⁰¹ Постановления Пленумов Верховных Судов СССР и РСФСР (Российской Федерации): Сборник. М., 2005. С. 164.

Во-первых, каждый наделен совокупностью прав, которая позволяет самому защищать свои права и интересы. В ст. 45 Конституции РФ говорится о праве каждого защищать свои права, свободы и интересы всеми не запрещенными законом способами. Процессуальное законодательство предусматривает широкий круг прав, позволяющий лицам, подвергнувшимся уголовному преследованию, защищать себя: они имеют право знать существо обвинения, возражать против него, заявлять ходатайства, обжаловать действия должностных лиц, знакомиться с материалами уголовного дела.

Во-вторых, любое лицо, подвергающееся уголовному преследованию, может иметь профессионального защитника, которому также предоставляются широкие права.

В-третьих, обязанность обеспечить защиту лежит на должностных лицах обвинения. Как указал Верховный Суд РФ «обязанность разъяснить обвиняемому его права и обязанности, а также обеспечить возможность реализации этих прав возлагается на лиц, осуществляющих проверку сообщения о преступлении в порядке, предусмотренном статьей 144 УПК РФ, и предварительное расследование по делу»¹⁰².

Недостатком данного принципа, по мнению некоторых авторов, является то обстоятельство, что он применяется только к подозреваемому и обвиняемому, они считают, что в уголовном процессе есть и иные участники, нуждающиеся в юридической помощи, как-то, потерпевший, свидетель, в отношении которых также проводятся следственные мероприятия. Предлагается, в соответствии с конституционными положениями, обеспечить защиту любому лицу, так или иначе участвующему в уголовно-процессуальной деятельности¹⁰³.

Основным фактором реализации указанного принципа является возможность участия защитника на этапе предварительного расследования. В

¹⁰² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2015 № 29 "О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве" // "Российская газета", № 150, 10.07.2015.

¹⁰³ Актуальные проблемы деятельности судов общей юрисдикции Российской Федерации: Учебник / Н.В. Азаренок, В.А. Байдуков, В.М. Бозров и др.; под ред. В.М. Бозрова. М.: Юстиция, 2017. 568 с.

силу уголовно-процессуального законодательства, защитник может привлекаться к участию в уголовном деле с момента его возбуждения, со дня вынесения постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого, с момента задержания или применения иных мер, ограничивающих права и свободы лица.

Кроме этого, в силу ст. 51 Конституции РФ никто не может быть принужден к свидетельствованию против себя и своих близких родственников, и может отказаться от своих показаний, своей подписи, если это может обернуться против него. Также в процесс может быть допущен один из близких родственников или иное лицо, при наличии ходатайства обвиняемого. По частным обвинениям, защитник привлекается с момента принятия жалобы к производству.

Как указал Пленум Верховного Суда РФ: «в силу требований части 2 статьи 123 Конституции Российской Федерации и части 1 статьи 247 УПК РФ разбирательство дела в суде первой инстанции проводится при обязательном участии обвиняемого».

Также суд должен принимать меры «по назначению защитника во всех случаях, когда обвиняемый в судебном разбирательстве не воспользовался своим правом на приглашение защитника» и не заявил о своем отказе от защитника, который был принят судом.

Участие защитника имеет особое значение при привлечении к уголовной ответственности лиц, которые «в силу своих физических или психических недостатков не могут самостоятельно осуществлять свое право на защиту». К таким лицам «следует относить, в частности, тех, у кого имеется психическое расстройство, не исключающее вменяемости, а также лиц, страдающих существенным дефектом речи, слуха, зрения или другим недугом, ограничивающим их способность пользоваться процессуальными правами»¹⁰⁴.

¹⁰⁴ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2015 № 29 "О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве" // "Российская газета", № 150, 10.07.2015.

Последний принцип, который на наш взгляд, требует рассмотрения, который как таковой в Конституции РФ не назван (как и в процессуальных кодексах) – это принцип непосредственности и устности правосудия. Тем не менее, считаем, что указанный принцип имеет большое значение, в качестве гарантии законности судебных решений. Не просто так, в ст. 240 УПК, ст. 67 ГПК, ст. 71 АПК, ст. 13 КАС РФ закрепляют правило, согласно которому «суд при рассмотрении дела обязан непосредственно исследовать все доказательства по делу». Правда, из этого принципа есть ряд исключений. Так, в силу ст. 453 УПК РФ «при необходимости производства на территории иностранного государства» какого-либо процессуального действия, «суд, прокурор, следователь, руководитель следственного органа, дознаватель вносит запрос об их производстве компетентным органом или должностным лицом иностранного государства в соответствии» с нормами международных договоров¹⁰⁵. Естественно, российские должностные лица судебных и следственных органов не могут непосредственно участвовать в производстве проводимых таким образом процессуальных действий, но полученные при их производстве доказательства, непосредственно исследуются в рамках судебного разбирательства. Отступление от принципа непосредственности исследования доказательств происходит и при рассмотрении и разрешении дел в рамках особых производств, которые допускают постановление решений и приговоров без исследования судом доказательств. В целом, можно согласиться с профессором В.П. Божьевым, который указал, что «устность и непосредственность судебного разбирательства» есть ничто иное, как «элементарный инструментальный осуществления гласности и состязательности при осуществлении правосудия»¹⁰⁶, то есть так или иначе, указанный принцип связан с иными принципами правосудия, что свидетельствует о системности.

¹⁰⁵ "Обзор кассационной практики судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации за второе полугодие 2012 года" (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 03.04.2013). Документ не опубликован // СПС «Консультант Плюс».

¹⁰⁶ Божьев В.П. Правоохранительные органы России. М., 2010. С. 92.

Таким образом, в системе принципов правосудия особое значение уделяется принципам судопроизводства, выступающим в качестве конституционной основы судебной власти. Система этих принципов является основой правового регулирования деятельности и построения судебной системы. Принципы судопроизводства можно рассматривать как организационные конструкции, имеющие собственную внутреннюю структуру, внешние проявления и связи с принципами судоустройства. Их реализация позволяет достигать цели и задачи, стоящие перед судебной властью, система этих принципов находится в постоянном развитии, тем самым, происходит модернизация судебной деятельности, обеспечивается доступность правосудия и его эффективность как средства и формы защиты прав и свобод граждан.

В целом можно сделать вывод, о наличии в РФ разветвленной системы принципов правосудия, тем не менее, в судебной практике и процессуальной доктрине указываются некоторые недостатки построения судебной системы, которые ставят перед законодателем задачи по совершенствованию правового регулирования организации и деятельности судебной системы.

Глава 3. Реализации конституционных принципов правосудия

3.1. Соотношение международных стандартов и принципов правосудия

В основе идеологии прав человека в качестве одного из элементов лежат стандарты справедливого правосудия. Правосудие неразрывно связано с правами человека, а сущностными характеристиками правового государства являются: признание личности и её прав и свобод высшей ценностью, подчинение государства праву и независимая судебная власть. Ограничение государства в интересах личности происходит путем признания прав и свобод в качестве цели правового государства, а судебной власти – как основного правового средства их защиты. В Конституции РФ это сформулировано следующим образом: «...права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими... определяют смысл, содержание и применение законов, деятельности законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием»¹⁰⁷. Выполнение отведенной в Конституции РФ роли правосудие может выполнять благодаря международным стандартам правосудия. Стандарты правосудия исходят из того, что права и свободы в судебном процессе обеспечиваются на основании справедливых процедур, а вынесенные решения подлежат исполнению, что обеспечивает восстановление нарушенных прав и компенсацию ущерба.

Обязательность стандартов справедливого правосудия основывается на авторитетности международных норм и принципов, а право каждого на доступ к правосудию априори не может быть ограничено, даже при введении военного или чрезвычайного положения. В силу ч. 3 ст. 55 Конституции РФ, оправдать ограничения права каждого на доступ к правосудию, справедливое судопроизводство и эффективную судебную защиту можно, только если реализация такого права встала бы на пути защиты основ конституционного строя, общественных благ, нравственности, безопасности государства, Тем

¹⁰⁷ Стандарты справедливого правосудия (международные и национальные практики) / кол. авторов ; под. ред. д. ю. н. Т.Г. Морщаковой. Москва: Мысль, 2012. 584 с. С.12-14.

не менее, справедливое правосудие, эффективная судебная защита не могут угрожать указанным интересам, а наоборот, способствуют их охране. В силу этого, отступление от международных стандартов правосудия нельзя объяснить охраной конституционного строя, безопасности государства. Россия признает международные стандарты правосудия, поскольку в основном законе страны прямо закреплена возможность любого обратиться в международные органы защиты прав и интересов.

Тем не менее, Конституционный Суд РФ указал, что «взаимодействие европейского конвенционного и российского конституционного правопорядков невозможно в условиях субординации, поскольку только диалог между различными правовыми системами является основой их надлежащего равновесия»¹⁰⁸, а Европейский Суд по правам человека должен уважать национальную конституционную идентичность.

Конституционный Суд РФ при решении вопроса о возможности «исполнения постановлений Европейского Суда по правам человека как межгосударственного органа по защите прав и свобод человека, в соответствии с международными обязательствами России» должен находить «разумный баланс» в целях того, чтобы принятое Европейским Судом «решение, с одной стороны, отвечало бы букве и духу» его постановлений, «а с другой - не вступало бы в противоречие с основами конституционного строя РФ и установленным Конституцией РФ правовым регулированием прав и свобод человека и гражданина»¹⁰⁹.

¹⁰⁸ Постановление Конституционного Суда РФ от 19.04.2016 № 12-П "По делу о разрешении вопроса о возможности исполнения в соответствии с Конституцией Российской Федерации постановления Европейского Суда по правам человека от 4 июля 2013 года по делу "Анчугов и Гладков против России" в связи с запросом Министерства юстиции Российской Федерации" // "Российская газета", № 95, 05.05.2016 (Постановление).

¹⁰⁹ Постановление Конституционного Суда РФ от 14.07.2015 № 21-П "По делу о проверке конституционности положений статьи 1 Федерального закона "О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней", пунктов 1 и 2 статьи 32 Федерального закона "О международных договорах Российской Федерации", частей первой и четвертой статьи 11, пункта 4 части четвертой статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 13, пункта 4 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 15, пункта 4 части 1 статьи 350 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации и пункта 2 части четвертой статьи 413 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы" // "Российская газета", № 163, 27.07.2015.

Таким образом, на сегодняшний день вопрос о соотношении принципов правосудия и международных стандартов правосудия остается открытым, что требует теоретического осмысления, хотя российское законодательство прямо этот вопрос не регулирует¹¹⁰.

Как известно, существование международных актов в сфере защиты прав и свобод человека насчитывает не одно десятилетие: с 1948 года действует Всеобщая декларация прав человека, с 1950 года – Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод, которая декларирует и гарантирует защиту прав человека. Реализация норм Конвенции осуществляется путем рассмотрения жалоб о нарушении прав Европейским судом по правам человека.

Российское конституционное правосудие воспринимает общепризнанные нормы и принципы международного права в качестве наднационального юридического эталона, который, если речь идет о защите прав и свобод человека, нельзя не исполнить. Как отметил председатель Конституционного Суда РФ В.Д. Зорькин, оценивая конституционность закона «Конституционный Суд РФ часто полагается на международно-правовую аргументацию, сверяет с нею свои обоснования и суждения в истолковании конституционных норм, выявлении конституционно-правового смысла проверяемых законоположений»¹¹¹, посредством чего российский правопорядок связывается с международным правом¹¹².

Между конституционными основами правосудия и международными стандартами нет принципиальных противоречий: давая оценку конституционности закона, судебный орган полагается на текст Конституции и на текст международных источников, включая практику международных юрисдикционных органов. Так, например, было когда Конституционный Суд РФ проверял положения УПК РФ о применении к подозреваемым и

¹¹⁰ Виноградова С.А. Влияние принципов правосудия на вопросы юрисдикции // Безопасность бизнеса. 2017. № 4. С. 59 - 63.

¹¹¹ Зорькин В.Д. Современный мир, право и Конституция. М.: Норма, 2010. С. 485.

¹¹² Князев С.Д. Конституционный Суд в правовой системе Российской Федерации // Журнал российского права. 2013. № 12. С. 5 - 13, 10 - 11.

обвиняемым домашнего ареста¹¹³; о компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок¹¹⁴; о продлении срока содержания под стражей обвиняемого¹¹⁵. В указанных случаях, Конституционный Суд РФ, при принятии решения обращался не только к тексту Конституции РФ, но и «к международным стандартам эффективного, этичного, справедливого, гуманного и ответственного уголовного правосудия»¹¹⁶, «не могут оставаться без учета в оценке национального законодательства»¹¹⁷.

Тем не менее, российское процессуальное законодательство ещё не в полной мере отвечает общепризнанным международным стандартам правосудия, и многие положения по своему юридическому оформлению и содержанию отличаются. Так, Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод, в отличие от Конституции РФ, не гарантирует обвиняемому рассмотрение его дела судом присяжных, отличаются также критерии права на получение бесплатной юридической помощи и услуг защитника.

Вместе с тем, нельзя не согласиться с мнением, не раз высказанным в юридической литературе, что состояние российского «процессуального законодательства в его правоприменительном контексте не вполне отвечает общепризнанным международным стандартам судебного разбирательства»¹¹⁸. В связи с чем, некоторые авторы предлагают к обсуждению ряд вопросов.

¹¹³ Постановление Конституционного Суда РФ от 6 декабря 2011 года № 27-П // Собрание законодательства РФ. 2011. № 51. Ст. 7552

¹¹⁴ Постановление Конституционного Суда РФ от 11 ноября 2014 года № 28-П // Собрание законодательства РФ. 2014. № 47. Ст. 6632.

¹¹⁵ Постановление Конституционного Суда РФ от 16 июля 2015 года № 23-П // Собрание законодательства РФ. 2015. № 30. Ст. 4660.

¹¹⁶ Международно-правовые стандарты в уголовной юстиции Российской Федерации: Научно-практическое пособие / Отв. ред. В.П. Кашепов. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ; Анкил, 2012.

¹¹⁷ Арановский К.В., Князев С.Д. Соотношение конституционных принципов и международных стандартов в контексте российского уголовного правосудия // Сравнительное конституционное обозрение. 2016. № 4(113). С. 41 - 58.

¹¹⁸ Лобов М.Б. Restitutio in integrum в системе Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод // Сравнительное конституционное обозрение. 2012. № 5(90). С. 80 - 98, 92 - 93; Диков Г.В. Право на свободу и меры пресечения в уголовном процессе - подходы Европейского суда // Журнал конституционного правосудия. 2013. № 5. С. 22 - 29.

Во-первых, есть принципиальные отличия в понимании обоснованности и сроков применения заключения под стражу. В практике российских судов содержание под стражей считается чуть ли не единственным способом обеспечения интересов судопроизводства, в то время как Европейский Суд по правам человека последовательно отстаивает точку зрения, согласно которой «решение о выборе меры пресечения всегда должно быть конкретным, подтвержденным материалами дела (фактами), доступными стороне защиты и с очевидностью указывающими на необходимость ограничения свободы лица, привлекаемого к уголовной ответственности»¹¹⁹.

Принимая решение о заключении под стражу, суды обязаны проверять наличие оснований для применения этой меры пресечения и учитывать все обстоятельства, влияющие на принятие такого решения, на что ориентирует Верховный Суд РФ в одном из своих постановлений¹²⁰.

Во-вторых, российское судопроизводство, особенно уголовное, имеет ряд дефектов, таких как «отсутствие гарантий права на защиту, отступление от принципов равенства и состязательности сторон, нарушение разумных сроков судебного разбирательства»¹²¹. Так, в юридической литературе отмечается, что «состязательность уголовного процесса является своеобразным краеугольным камнем справедливого правосудия, так как именно она предполагает действительное процессуальное равенство обвинения и защиты, а также независимость от них суда как нейтрального и беспристрастного арбитра»¹²².

Стоит отметить, что соотношение конституционных принципов правосудия и международных стандартов нельзя рассматривать только со

¹¹⁹ Тимофеев М.Т. Европейский суд по правам человека и непрекращающаяся борьба с левифаном / М.Т. Тимофеев // Международное правосудие. 2012. № 1(2). С. 4 - 5.

¹²⁰ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 № 41 (ред. от 24.05.2016) "О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога" // "Российская газета", № 294, 27.12.2013

¹²¹ Российская хроника Европейского суда // Приложение к "Бюллетеню Европейского суда по правам человека". Специальный выпуск. 2009. № 4. С. 79 - 106.

¹²² Соколов Т.В. Формы взаимосвязи конституционного и уголовного судопроизводства в контексте доктрины судебного права: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2014. С. 3 - 5.

стороны доведения российского правосудия до требований международных стандартов. Конституция РФ сама может влиять на развитие российского правосудия, причем результаты могут быть более масштабные, чем этого требуют международные стандарты. Нельзя также забывать о том обстоятельстве, что практика Европейского Суда по правам человека строится на основе принципа *principle of subsidiarity*, который подразумевает, что в первую очередь, защита прав и свобод граждан является обязанностью государства, а уже затем возлагается на Европейский Суд¹²³.

Например, за нарушение принципа разумного срока правосудия предусмотрена компенсация, институт которой сложился под влиянием практики Европейского суда по правам человека, но нельзя забывать о том, что российское процессуальное законодательство исходит из необходимости присуждения компенсации не только обвиняемому, но и потерпевшему¹²⁴.

Конституционный Суд в одном из постановлений указал, что «потерпевшему нельзя отказать в признании права на заявление о присуждении названной компенсации на том лишь формальном основании, что по делу не установлен подозреваемый или обвиняемый»¹²⁵.

Таким образом, стоит отметить, что российское процессуальное законодательство, как и практика его применения, подвергаются совместному воздействию, как конституционных принципов правосудия, так и норм международного права, гармоничное восприятие которых должно определять вектор развития российского судопроизводства.

¹²³ Белоусов Д.В. Система юридических механизмов преодоления правовых конфликтов между конституционным и европейским правопорядком // Журнал конституционного правосудия. 2015. № 6. С. 7 - 10, 8 - 9.

¹²⁴ Маврин С.П. Решения Европейского суда по правам человека в правовой системе России // Журнал конституционного правосудия. 2015. № 6.

¹²⁵ Постановление Конституционного Суда РФ от 25 июня 2013 года № 14-П // Собрание законодательства РФ. 2013. № 26. Ст. 3428.

3.2 Проблемы реализации некоторых принципов правосудия

Несмотря на закрепление в основном законе страны, в применении принципов правосудия существуют определенные проблемы, некоторые из которых будут рассмотрены в работе.

Как известно, особую роль в системе принципов правосудия играет принцип законности, который, в отличие от некоторых иных принципов, не допускает никаких исключений и действует как в системе правосудия, так и вне её. В рамках правового поля указанный принцип действует всегда. Несмотря на столь большое распространение, проблемой реализации принципа законности, является сам процесс исполнения вступившего в силу судебного решения¹²⁶. Так, А.А. Рассохина приводит в качестве примера дело "Ворожба против Российской Федерации" 16 октября 2014 года, рассмотренного Европейским Судом по правам человека¹²⁷, заявительница по которому ссылалась на неисполнение решения районного суда органами государственной власти, а также на отсутствие в российской правовой системе средств защиты, обеспечивающих исполнение судебного решения в разумный срок.

Следующий принцип правосудия, имеющий определенные проблемы при реализации, является доступность правосудия. По мнению некоторых авторов, доступность правосудия следует рассматривать с позиции наличия у участников процесса прав, в осуществлении которых суд должен оказывать содействие¹²⁸. Нормы международного права закрепляют конкретные меры, которые должны быть приняты государством для обеспечения доступа к правосудию, то есть они закрепляют не право на доступ к правосудию, а совокупность прав.

¹²⁶ Рассохина А.А. Реализация принципов правосудия как элемент правозащитной политики // Власть Закона. 2016. № 4. С. 139 - 145.

¹²⁷ Дело "Ворожба (Vorozhba) против Российской Федерации". Жалоба № 57960/11 // Прецеденты Европейского суда по правам человека. 2015. № 1 (13).

¹²⁸ Рыжкова А.А. Проблемы реализации принципа доступности правосудия // Ленинградский юридический журнал. 2016. № 2. С. 233 - 241.

В РФ в 2012 году была принята Концепция Федеральной целевой программы «Развитие судебной системы России на 2013-2020 годы»¹²⁹, цель которой – повысить качество судебной защиты, в том числе, обеспечить открытость и доступность правосудия. В качестве процессуальных гарантий доступности правосудия выступают предусмотренные Федеральным законом «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации», способы обеспечения доступа информации о деятельности судебных органов, среди которых: «присутствие граждан, общественных объединений, органов государственной власти и органов местного самоуправления, в открытом судебном заседании; обнародование информации о деятельности судов в СМИ; размещение информации о деятельности судов в сети "Интернет"; размещение информации в помещениях, занимаемых органами судебной власти и судейского сообщества; ознакомление с информацией о деятельности судов, находящейся в архивных фондах; предоставление по их запросу информации о деятельности судов; трансляция открытых судебных заседаний»¹³⁰.

Еще одним принципом, реализация которого, по мнению некоторых авторов, нарушена, является принцип гласности (или транспарентности) правосудия¹³¹. Также, как и предыдущий принцип, этот принцип имеет широкое закрепление в международном законодательстве. Например, в ст. 10 Всеобщей декларации прав человека, в ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, ст. 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод закреплено право на публичное правосудие, а Европейский суд по правам человека отмечал, что открытость

¹²⁹ Об утверждении Концепции Федеральной целевой программы "Развитие судебной системы России на 2013 - 2020 годы": распоряжение Правительства РФ от 20.09.2012 № 1735-р // Собрание законодательства РФ. 2012. № 40. Ст. 5474.

¹³⁰ Федеральный закон от 22.12.2008 № 262-ФЗ (ред. от 28.12.2017) "Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации" // "Российская газета", № 265, 26.12.2008.

¹³¹ Пашина Я.А. Реализация принципа транспарентности в арбитражном процессе нарушена? // Вестник Арбитражного суда Московского округа. 2016. № 3. С. 81 - 85.

судебного разбирательства является одним из средств сохранения доверия к правосудию¹³².

По мнению некоторых авторов, транспарентность правосудия более широкое по объему понятие, и представляет оно собой порядок формирования судебной системы, информированность о механизме деятельности судебной власти и принимаемых ею решениях¹³³. Справедливости ради стоит заметить, что российское процессуальное законодательство в сфере реализации принципа открытости правосудия претерпевает изменения. Так, реализован проект проведения судебных заседаний в формате видео-конференц-связи, а также любое лицо посредством Интернета может получить информацию о движении дела.

С 1 января 2017 года, например, статьи 122, 177, 186 АПК РФ действуют в измененной редакции. В силу ст. 122 АПК РФ, при наличии у арбитражного суда доказательств получения лицами, участвующими в деле и участниками процесса, определения о принятии заявления или иска к производству, информация о месте и времени проведения судебного заседания направляется через официальный сайт арбитражного суда в режиме ограниченного доступа. Арбитражный суд таким же способом может извещать лиц, участвующих в деле, о последующих судебных заседаниях, что позволяет сделать вывод о том, что определения, выносимые по итогам процессуальных действий, опять все-таки будет находиться в режиме ограниченного доступа, иные лица, не относящиеся к участникам процесса, не смогут оценить справедливость и прозрачность правосудия. Такая же ситуация и с нормами статей 177 и 186 АПК РФ. В юридической литературе задают резонный вопрос – зачем были нужны рассматриваемые изменения? По мнению А.Я. Пашиной, указанные изменения можно оценивать двояко: либо как пробел в законодательстве, который позже будет восполнен, либо как обдуманное решение законодателя, ограничившего таким образом доступ

¹³² Анишина В.И. Принцип гласности, открытости и транспарентности судебной власти: проблемы теории и практики реализации // Мировой судья. 2006. № 11.

¹³³ Малько Е.А. Транспарентность правосудия как приоритет российской гражданской процессуальной правовой политики // Арбитражный и гражданский процесс. 2013. № 11. С. 2 - 7.

к информации по делу лицам, не имеющим к делу непосредственного отношения¹³⁴. Решение приведенных проблем предлагается решать через правозащитную политику¹³⁵ путем введения специализации судей, посредством проведения правового мониторинга, организацию информационного обеспечения граждан о деятельности тех или иных судов.

Еще одной проблемой, является проблема реализации принципа осуществления правосудия только судом. В силу ст. 47 Конституции РФ каждый имеет право на рассмотрение дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых дело отнесено законом. Произвольное изменение подсудности не допускается¹³⁶. На практике эти положения реализуются в процессе формирования состава суда. В настоящее время, во всех процессуальных кодексах положения о формировании судебного состава сформулированы похожим образом (ч. 1 ст. 18 АПК РФ, ч. 3 ст. 14 ГПК, ч. 1 ст. 28 КАС РФ): учитывается нагрузка и специализация судей; исключается влияния на формирование судебного состава лиц, заинтересованных в исходе судебного разбирательства. Если в настоящее время, указанные условия обеспечиваются, в том числе, с использованием АИС, то в рамках судебной реформы предлагается осуществлять распределение дел только с помощью АИС. Предлагается включить в содержание всех процессуальных кодексов норму, закрепляющую положения о том, что состав суда для рассмотрения конкретного дела формируется с учетом нагрузки и специализации судей с использованием АИС, в случае невозможности которой допускается использование иного способа, позволяющего исключить влияния на формирование состава суда лиц, заинтересованных в исходе судебного разбирательства.

Таким образом, правосудие может выполнять возложенную на него социально-нравственную и правовую миссию, только если будет

¹³⁴ Пашина Я.А. Реализация принципа транспарентности в арбитражном процессе нарушена? // Вестник Арбитражного суда Московского округа. 2016. № 3. С. 81 - 85.

¹³⁵ Поляков С.Б., Нечкина Е.Ю. Понятие правоприменительной политики // Адвокат. 2013. № 8. С. 25.

¹³⁶ Шигуров А. В. Проблемы реализации принципа осуществления правосудия только судом // Вестник Мордовского университета. 2009. № 4. С. 188-191.

руководствоваться принципами, закрепленными в Конституции РФ, нормах международного права и конкретизированных в процессуальном законодательстве.

Заключение

В результате проведенного исследования мы пришли к следующим выводам.

Во-первых, правосудие представляет вид государственной деятельности, целью которой является рассмотрение социальных конфликтов, возникающих из-за предполагаемых или реальных нарушений прав и законных интересов субъектов общественных отношений.

Во-вторых, важнейшие положения, лежащие в основе организации и порядка осуществления полномочий органами судебной системы, закреплены в Конституции РФ, либо вытекают из её норм, именуются принципами правосудия, и выступают в качестве основополагающих идей, определяющих сущность и строение судебной системы и осуществления судебной деятельности.

В-третьих, судоустройственное и судопроизводственное законодательство не содержат легальной дефиниции «принципа судопроизводства», практика применения дает основание полагать, что их можно рассматривать как самостоятельные, конституционные начала, регулирующие деятельность по отправлению правосудия. Можно определить конституционные принципы правосудия как основополагающие правовые положения, которые определяют организацию и деятельность судебных органов и характеризуют правосудие как форму осуществления судебной власти. В качестве принципов правосудия можно выделить судоустройственные и судопроизводственные принципы. Первые представляют собой основополагающие идеи о построении судов судебной системы и порядке их деятельности, вторые - представляют собой основополагающие идеи о порядке осуществления судопроизводства.

В-четвертых, российское процессуальное законодательство, как и практика его применения, подвергаются совместному воздействию, как конституционных принципов правосудия, так и норм международного права,

гармоничное восприятие которых должно определять вектор развития российского судопроизводства.

Тем не менее, институт конституционных принципов правосудия имеет ряд проблем. Например, чтобы правосудие отвечало конституционным принципам судоустройства, оно должно быть доступным, осуществляться только судом и на началах равенства всех перед ним, причем судом независимым. Тем не менее, практика применения свидетельствует о том, что предусмотренных гарантий недостаточно. Так, до сих пор, попытки оказания внешнего воздействия на судей имеют место, а вопрос об управляемости судебного корпуса продолжает оставаться открытым и актуальным. Введение в процессуальное законодательство нормы, обязывающей суды доводить до сведения сторон информацию обо всех попытках воздействия, имеет не только важное антикоррупционное значение, но и более гарантирует независимость суда.

В заключении отметим, что правосудие может выполнять возложенную на него социально-нравственную и правовую миссию, только если будет руководствоваться принципами, закрепленными в Конституции РФ, нормах международного права и конкретизированных в процессуальном законодательстве. Принципы – это основополагающие идеи, отступление от которых не должно допускаться, поскольку посредством правосудия реализуются права участвующих в деле лиц.

Список используемой литературы

Нормативные правовые акты:

1. "Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ).

2. "Конвенция о защите прав человека и основных свобод" (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 13.05.2004) (вместе с "Протоколом [№ 1]" (Подписан в г. Париже 20.03.1952), "Протоколом № 4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней" (Подписан в г. Страсбурге 16.09.1963), "Протоколом № 7" (Подписан в г. Страсбурге 22.11.1984)) // "Собрание законодательства РФ", 08.01.2001, № 2, ст. 163.

3. "Международный пакт о гражданских и политических правах" (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // "Бюллетень Верховного Суда РФ", № 12, 1994.

4. "Венская конвенция о дипломатических сношениях" (заключена в г. Вене 18.04.1961) // Ведомости ВС СССР. 29 апреля 1964 г. № 18. Ст. 221.

5. "Конвенция о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов" (Заключена в г. Нью-Йорке 14.12.1973) // Борьба с терроризмом касается каждого. Библиотечка "Российской газеты". Вып. 13.- М., 2003. С. 150 - 155.

6. Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью (принята Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 40/34 от 11 декабря 1985 г.).

7. Декларации основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью. Принята резолюцией 40/34

Генеральной Ассамблеи от 29 ноября 1985 года [Электронный ресурс] // <http://docs.cntd.ru/documeNst/901739105>.

8. Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних ("Пекинские правила") (приняты Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 40/33 от 29 ноября 1985 г.).

9. Руководящие принципы в области предупреждения преступности и уголовного правосудия в контексте развития и нового международного экономического порядка (приняты Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 40/32 от 4 декабря 1985 г.) // Международные соглашения и рекомендации Организации Объединенных Наций в области защиты прав человека и борьбы с преступностью: Сб. международных документов. М., 1989. Вып. 1

10. Основные принципы независимости судебных органов (приняты 26 августа 1985 г. VII Конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями) // Международное публичное право. Сборник документов. Т.2. М., 1996. С.124

11. "Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации" от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 07.03.2018) // "Российская газета", № 220, 20.11.2002.

12. "Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации" от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 28.12.2017) // "Российская газета", № 137, 27.07.2002.

13. "Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации" от 08.03.2015 № 21-ФЗ (ред. от 28.12.2017) // "Российская газета", № 49, 11.03.2015.

14. "Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 19.02.2018) // "Собрание законодательства РФ", 17.06.1996, № 25, ст. 2954.

15. "Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 19.02.2018) // "Российская газета", № 249, 22.12.2001.

16. Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 № 1-ФКЗ (ред. от 05.02.2014) "О судебной системе Российской Федерации" // "Российская газета", № 3, 06.01.1997.

17. Федеральный закон от 20.04.1995 № 45-ФЗ (ред. от 01.07.2017) "О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов" // "Российская газета", № 82, 26.04.1995.

18. Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 31.12.2017) "О прокуратуре Российской Федерации" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.02.2018) // "Российская газета", № 229, 25.11.1995.

19. Федеральный закон от 30.04.2010 № 68-ФЗ (ред. от 19.12.2016) "О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок" // "Российская газета", № 94, 04.05.2010.

20. Федеральный закон от 22.12.2008 № 262-ФЗ (ред. от 28.12.2017) "Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации" // "Российская газета", № 265, 26.12.2008.

21. Закон РФ от 27.12.1991 № 2124-1 (ред. от 25.11.2017) "О средствах массовой информации" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2018) // "Ведомости СНД и ВС РФ", 13.02.1992, № 7, ст. 300.

22. Об утверждении Концепции Федеральной целевой программы "Развитие судебной системы России на 2013 - 2020 годы": распоряжение Правительства РФ от 20.09.2012 № 1735-р // Собрание законодательства РФ. 2012. № 40. Ст. 5474.

23. Постановление ВС РСФСР от 22.11.1991 № 1920-1 "О Декларации прав и свобод человека и гражданина" // "Ведомости СНД РСФСР и ВС РСФСР", 26.12.1991, № 52, ст. 1865.

Специальная литература:

24. Актуальные проблемы деятельности судов общей юрисдикции Российской Федерации: Учебник / Н.В. Азаренок, В.А. Байдуков, В.М. Бозров и др.; под ред. В.М. Бозрова. М.: Юстиция, 2017. 568 с.
25. Анишина В.И. Принцип гласности, открытости и транспарентности судебной власти: проблемы теории и практики реализации // Мировой судья. 2006. № 11.
26. Анишина В.И. Система основополагающих принципов правосудия в российском праве // Самостоятельность и независимость судебной власти Российской Федерации / Под ред. В.В. Ершова. М., 2006.
27. Арановский К.В., Князев С.Д. Соотношение конституционных принципов и международных стандартов в контексте российского уголовного правосудия // Сравнительное конституционное обозрение. 2016. № 4(113). С. 41 - 58.
28. Банников И.А. Обеспечение участия граждан в осуществлении гражданского судопроизводства // Законодательство. 2016. № 3. С. 54 - 59.
29. Банников И.А. Принцип осуществления правосудия только судом: историко-правовой аспект // Арбитражный и гражданский процесс. 2017. № 2. С. 52 - 57.
30. Бархатова Е.Ю. Комментарий к Конституции Российской Федерации. М., 2010.
31. Белоусов Д.В. Система юридических механизмов преодоления правовых конфликтов между конституционным и европейским правопорядком // Журнал конституционного правосудия. 2015. № 6. С. 7 - 10, 8 - 9.
32. Бозров В.М. Современные проблемы российского правосудия по уголовным делам в деятельности военных судов (вопросы теории и практики). Екатеринбург, 1999.

33. Брусницын Л.В. Федеральный закон "О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства" в свете Рекомендации ООН // Государство и право. 2011. № 1. С. 48 – 59.
34. Булгаков С.Н. Разумный срок судопроизводства // СПС Консультант Плюс. 2018.
35. Быков В.М. Актуальные проблемы уголовного судопроизводства. Казань: Познание, 2008.
36. Великая реформа: К 150-летию Судебных уставов: В 2-х т. / Под ред. Е.А. Борисовой. М.: Юстицинформ, 2014. Т. 1: Устав гражданского судопроизводства.
37. Вилкова Т.Ю. Участие граждан в отправлении правосудия - межотраслевой принцип судопроизводства // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 6. С. 202 - 212.
38. Вилкова Т.Ю., Насонов С.А. Формы участия граждан в уголовном судопроизводстве // Российское правосудие. 2016. № 10 (126). С. 85 - 92.
39. Виноградова С.А. Влияние принципов правосудия на вопросы юрисдикции // Безопасность бизнеса. 2017. № 4. С. 59 - 63.
40. Волков В., Дмитриева А., Поздняков М., Титаев К. Российские судьи: социологическое исследование профессии. М.: Норма, 2015.
41. Воронцов С.А. Правоохранительные органы Российской Федерации: Учебник. М., 2011.
42. Громов Н.А., Николайченко В.В. Принципы уголовного процесса, их понятие и система // Государство и право. 1997. № 17.
43. Даль В. И. Толковый словарь Живого великорусского языка. Т. III. -М., 1998.
44. Дворецкий И.Х. Латинско-русский словарь. М., 2000.
45. Демичев А.А. Перспективы российского суда присяжных // Государство и право. 2002. № 11. С. 103 - 104.

46. Демократические основы советского социалистического правосудия / Под ред. М.С. Строговича, Л., 1965.
47. Диков Г.В. Право на свободу и меры пресечения в уголовном процессе - подходы Европейского суда // Журнал конституционного правосудия. 2013. № 5. С. 22 – 29.
48. Домрачев И.Г. Участие присяжных заседателей в рассмотрении гражданских дел в Российской Федерации: есть ли перспективы? // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2016. № 2 (34). С. 129 - 132.
49. Зорькин В.Д. Современный мир, право и Конституция. М.: Норма, 2010.
50. История судебной системы России: Учебное пособие. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2013.
51. Кашепов В.П. Преобразование системы принципов судопроизводства при осуществлении судебной реформы // Журнал российского права. 2017. № 2 (242). С. 138-151.
52. Клеандров М.И. О модели радикальной автономизации мировой юстиции в Российской Федерации // Журнал российского права. 2015. № 3. С. 31 - 42.
53. Князев С.Д. Конституционный Суд в правовой системе Российской Федерации // Журнал российского права. 2013. № 12. С. 5 - 13, 10 - 11.
54. Конституционное право Российской Федерации: Учебник для академического бакалавриата и магистратуры. Шахрай С.М. 4-е издание, измененное и дополненное. М: "Статут", 2017.
55. Конституционные принципы судебной власти Российской Федерации / Под ред. В.П. Кошопова. М., 2011.
56. Конституция Российской Федерации: Проблемный комментарий / А.С. Автономов, Н.С. Бондарь, А.М. Ковалев, А.П. Любимов, и др.; Рук. авт. кол. и отв. ред. В.А. Четвернин. М., 1997.

57. Курс советского уголовного процесса. М., 1968.
58. Лобов М.Б. Restitutio in integrum в системе Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод // Сравнительное конституционное обозрение. 2012. № 5(90). С. 80 - 98, 92 – 93.
59. Ляднова Э.В. Право граждан на участие в отправлении правосудия: конституционно-правовое содержание и механизм реализации: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Белгород, 2010.
60. Маврин С.П. Решения Европейского суда по правам человека в правовой системе России // Журнал конституционного правосудия. 2015. № 6.
61. Малышев К.И. Курс гражданского судопроизводства. СПб., 1876. Т. 1.
62. Малько Е.А. Транспарентность правосудия как приоритет российской гражданской процессуальной правовой политики // Арбитражный и гражданский процесс. 2013. № 11. С. 2 - 7.
63. Международно-правовые стандарты в уголовной юстиции Российской Федерации: Научно-практическое пособие / Отв. ред. В.П. Кашепов. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ; Анкил, 2012.
64. Насонов С.А. Исторические модели производства в суде присяжных: Монография. М.: Р. Валент, 2016.
65. Насонов С.А. Участие граждан в осуществлении правосудия как принцип, определяющий качественные характеристики судебной власти // Юридическая наука. М., 2016. № 2. С. 95 - 102.
66. Ожегов С. И. Словарь русского языка. Изд. 15. - М., 1984.
67. Орлов Ю.К. Правоохранительные органы: Учебник. М., 2011.
68. Пашина Я.А. Реализация принципа транспарентности в арбитражном процессе нарушена? // Вестник Арбитражного суда Московского округа. 2016. № 3. С. 81 - 85.

69. Петрухин И.Л. Непрофессиональные судьи в СССР // Социалистическая законность. 1990. № 9. С. 16.
70. Поляков С.Б., Нечкина Е.Ю. Понятие правоприменительной политики // Адвокат. 2013. № 8. С. 25
71. Постановления Пленумов Верховных Судов СССР и РСФСР (Российской Федерации): Сборник. М., 2005.
72. Правоохранительные и судебные органы России: Учебник / Под ред. Н.А. Петухова. М., 2011.
73. Правоохранительные органы России / Под ред. В.П. Божьева. М., 2010.
74. Правоохранительные органы Российской Федерации: учебник для академического бакалавриата / В. А. Байдуков [и др.]. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2017. 424 с. (Серия : Бакалавр и специалист).
75. Правоохранительные органы: Учебник / Под ред. Н.А. Петухова и Г.И. Загорского. М., 2005.
76. Предложения по совершенствованию судебной системы в российской федерации и изменения нормативных актов в целях их реализации [Электронный ресурс] // http://www.enforce.spb.ru/images/Products/reports/Report_Justice_System_Preview.pdf.
77. Принципы современного российского уголовного судопроизводства: Монография / Науч. ред. И.В. Смолькова; отв. ред. Р.В. Мазюк. М.: Юрлитинформ, 2015.
78. Прокудина Л.А. Институт арбитражных заседателей - нереализованные возможности бизнес-сообщества // Предпринимательское право. 2016. № 2. С. 68.
79. Прокудина Л.А. Реализация конституционного права граждан на участие в отправлении экономического правосудия // Право. Журнал Высшей школы экономики. М., 2015. № 4. С. 55.

80. Рассохина А.А. Реализация принципов правосудия как элемент правозащитной политики // Власть Закона. 2016. № 4. С. 139 - 145.

81. Рассохина А.А. Совершенствование правозащитной системы российского общества // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. 2016. № 3. С. 144.

82. Рассохина А.А. Справедливое правосудие как актуальная проблема правозащитной политики // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. № 5 - 2 (43). С. 151.

83. Розин Н.Н. Уголовное судопроизводство: Пособие к лекциям Н.Н. Розина. 2-е изд., изм. и доп. СПб.: Издание Юридического книжного склада "Право", 1914.

84. Российская хроника Европейского суда // Приложение к "Бюллетеню Европейского суда по правам человека". Специальный выпуск. 2009. № 4. С. 79 - 106.

85. Рыжкова А.А. Проблемы реализации принципа доступности правосудия // Ленинградский юридический журнал. 2016. № 2. С. 233 - 241.

86. Савитский В.С. Комментарий к статье 118 // Конституция Российской Федерации: Комментарий / Под ред. Б.Н. Топорнина, Ю.М. Батурина, Р.Г. Орехова. М., 1994.

87. Семенов В.М. Организация суда и прокуратуры в СССР. Свердловск, 1973.

88. Соколов Т.В. Формы взаимосвязи конституционного и уголовного судопроизводств в контексте доктрины судебного права: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2014.

89. Стандарты справедливого правосудия (международные и национальные практики) / кол. авторов; под. ред. д. ю. н. Т.Г. Морщаковой. Москва: Мысль, 2012. 584 с.

90. Судебная власть. Правоохранительные органы Российской Федерации: Учеб. пособие / Под ред. В.М. Семенова и В.А. Байдукова. Екатеринбург, 2005.
91. Тимофеев М.Т. Европейский суд по правам человека и непрекращающаяся борьба с левиафаном / М.Т. Тимофеев // Международное правосудие. 2012. № 1(2). С. 4 - 5.
92. Тихиня В.Г. Гражданский процесс: Учебник. 2-е изд., перераб. Минск: ТетраСистемс, 2013.
93. Уголовный процесс Российской Федерации. Часть общая / Под ред. З.З. Зинатуллина. Ижевск, 2009.
94. Фарков Д.О. Пути демократизации судебной системы РФ // *Gaudeamus Igitur*. 2016. № 2. С. 12 - 13.
95. Шамшуринов Л.Л. Юридическая помощь как средство обеспечения доступности правосудия в сфере гражданской юрисдикции // *Российский судья*. 2011. № 1. С. 71.
96. Шаров Д.В. Формирование правового статуса жертвы преступления в нормативно-правовых актах Организации Объединенных Наций до принятия Декларации основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью // *Международное уголовное право и международная юстиция*. 2015. № 3. С. 11 - 13.
97. Шерстюк В.М. Производство в арбитражном суде первой инстанции: Учебное пособие. М.: Проспект, 2014.
98. Шерстюк В.М. Современные проблемы гражданского и арбитражного судопроизводства: Сб. статей. М.: Статут, 2015. С. 22 - 23.
99. Шигуров А. В. Проблемы реализации принципа осуществления правосудия только судом // *Вестник Мордовского университета*. 2009. № 4. С. 188-191
100. Эндрюс Н. Система гражданского процесса Англии / Под ред. Р.М. Ходыкина. М.: Инфотропик Медиа, 2012.
101. Ямашев Д.М. Возможность введения суда с участием присяжных

заседателей в гражданском процессе // Российский судья. 2009. № 9. С. 6 - 8.

102. Ярославцева С.В. Состояние информационно-правового обеспечения судебной деятельности как один из основных показателей открытости судебной власти // Государство и право. 2011. № 2. С. 14 - 22.

Материалы правоприменительной практики:

103. Постановление Конституционного Суда РФ от 11 ноября 2014 года № 28-П // Собрание законодательства РФ. 2014. № 47. Ст. 6632.

104. Постановление Конституционного Суда РФ от 14.07.2015 № 21-П "По делу о проверке конституционности положений статьи 1 Федерального закона "О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней", пунктов 1 и 2 статьи 32 Федерального закона "О международных договорах Российской Федерации", частей первой и четвертой статьи 11, пункта 4 части четвертой статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 13, пункта 4 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 15, пункта 4 части 1 статьи 350 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации и пункта 2 части четвертой статьи 413 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы" // "Российская газета", № 163, 27.07.2015.

105. Постановление Конституционного Суда РФ от 16 июля 2015 года № 23-П // Собрание законодательства РФ. 2015. № 30. Ст. 4660.

106. Постановление Конституционного Суда РФ от 19 апреля 2010 г. № 8-П "По делу о проверке конституционности пунктов 2 и 3 части второй статьи 30 и части второй статьи 325 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Р.Р. Зайнагутдинова, Р.В. Кудаева, Ф.Р. Файзулина, А.Д. Хасанова, А.И. Шаваева и запросом Свердловского областного суда" // СЗ РФ. 2010. № 18. Ст. 2276.

107. Постановление Конституционного Суда РФ от 19.04.2016 № 12-П "По делу о разрешении вопроса о возможности исполнения в соответствии с Конституцией Российской Федерации постановления Европейского Суда по правам человека от 4 июля 2013 года по делу "Анчугов и Гладков против России" в связи с запросом Министерства юстиции Российской Федерации" // "Российская газета", № 95, 05.05.2016 (Постановление).

108. Постановление Конституционного Суда РФ от 25 июня 2013 года № 14-П // Собрание законодательства РФ. 2013. № 26. Ст. 3428.

109. Постановление Конституционного Суда РФ от 6 декабря 2011 года № 27-П // Собрание законодательства РФ. 2011. № 51. Ст. 7552

110. Постановление Конституционного Суда РФ от 7 марта 1996 г. по делу о проверке конституционности п. 3 ст. 16 Закона РФ "О статусе судей в Российской Федерации"; Определение Конституционного Суда РФ от 14 декабря 2004 г. № 452-О.

111. Постановление Конституционного Суда РФ от 19.07.2011 № 17-П "По делу о проверке конституционности положения пункта 5 части первой статьи 244.6 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина С.Ю. Какуева" // "Российская газета", № 162, 27.07.2011.

112. Определение Конституционного Суда РФ от 19.03.1997 № 56-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Грищенко Адели Викторовны как не соответствующей требованиям Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" // "Собрание законодательства РФ", 16.06.1997, № 24, ст. 2803.

113. Определение Конституционного Суда РФ от 2 июля 2013 г. № 1052-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Мирошниченко Владимира Ивановича на нарушение его конституционных прав частью второй статьи 379 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации" // СПС "Консультант Плюс".

114. Определение Конституционного Суда РФ от 25 марта 2004 г. № 124-О "Об отказе в принятии жалобы гражданина Власова Валерия Александровича на нарушение его конституционных прав положениями статей 115 и 165 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации".

115. Определение Конституционного Суда РФ от 8 февраля 2011 г. № 116-О-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Рябушкиной Веры Григорьевны на нарушение ее конституционных прав частью первой статьи 348, пунктом 2 статьи 350, частью второй статьи 385 и статьей 405 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации" // СПС "Консультант Плюс".

116. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05.03.2004 № 1 (ред. от 01.06.2017) "О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации" // "Российская газета", № 60, 25.03.2004.

117. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 13.12.2012 № 35 "Об открытости и гласности судопроизводства и о доступе к информации о деятельности судов" // "Российская газета", № 292, 19.12.2012.

118. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 № 41 (ред. от 24.05.2016) "О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога" // "Российская газета", № 294, 27.12.2013.

119. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20.12.2011 № 21 (ред. от 29.11.2016) "О практике применения судами законодательства об исполнении приговора" // "Российская газета", № 296, 30.12.2011.

120. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2007 № 52 (ред. от 09.02.2012) "О сроках рассмотрения судами Российской Федерации уголовных, гражданских дел и дел об административных правонарушениях" // "Российская газета", № 4, 12.01.2008.

121. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.03.2016 № 11 "О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении дел о присуждении

компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок" // "Российская газета", № 72, 06.04.2016.

122. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2016 № 55 "О судебном приговоре" // "Российская газета", № 277, 07.12.2016.

123. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2015 № 29 "О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве" // "Российская газета", № 150, 10.07.2015.

124. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31 октября 1995 г. № 8 "О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия".

125. Постановление Пленума ВАС РФ от 10.11.2011 № 70 "О некоторых вопросах, связанных с участием арбитражных заседателей в осуществлении правосудия" // "Вестник ВАС РФ", № 1, январь, 2012.

126. Определение Верховного Суда РФ от 11.02.2015 № 15-АПГ14-11 Об оставлении без изменения решения Верховного Суда Республики Мордовия от 24.10.2014, которым было отказано в удовлетворении заявления о признании недействующим подпункта 3 пункта 9 Типовых требований к школьной одежде и внешнему виду обучающихся в государственных общеобразовательных организациях Республики Мордовия и муниципальных общеобразовательных организациях Республики Мордовия, утвержденных постановлением Правительства Республики Мордовия от 12.05.2014 № 208. Документ не опубликован // СПС «Консультант Плюс».

127. Дело "Ворожба (Vorozhba) против Российской Федерации". Жалоба № 57960/11 // Прецеденты Европейского суда по правам человека. 2015. № 1 (13).

128. Обзор кассационной практики судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации за второе полугодие 2012

года, (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 03.04.2013). Документ не опубликован // СПС «Консультант Плюс».

129. Решение Санкт-Петербургского городского суда от 10.11.2014 по делу № 3-222/2014.

Интернет-ресурсы:

130. <http://www.vsrp.ru> – Сайт Верховного Суда РФ.